

Цена 10 руб.

Издание „МОСПОЛИГРАФ“.

Огонек

№ 8.

XV 287
147

ПРАВДА

Демонстрация против английского империализма 12 мая в Москве у БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

Фот. для „Огонька“ В. Савельев.

МОСКОВСКАЯ ГУБЕРНСКАЯ КОМИССИЯ ПО БОРЬБЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ГОЛОДА.

Губкомиссия последнего борется с детбеспризорностью, ликвидирует голодбежен-ство, возвращая беженцев в родные места, содействует уничтожению безрабо-тицы и восстановлению хозяйства.

≡ РОЗЫГРЫШ ≡
ВЕЩЕВОЙ ЛОТЕРЕИ
СОСТОИТСЯ
20-го мая в 12 час. дня
В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ ≡
≡ БЫВШ. „МЕТРОПОЛЬ“.
ЦЕНА БИЛЕТА 5 РУБ.

и ввиду незначительного количества оставшихся билетов
НЕ ИЗМЕНЕНА.

Спешите записаться билетом. Покупая билет, вы
имеете большие шансы выиграть.

КАЖДЫЙ 10 БИЛЕТ ВЫИГРЫВАЕТ ОДНУ ВЕЩЬ.

ПОКУПАЯ БИЛЕТ, ВЫ ПРИНИМАЕТЕ УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ГОЛОДА.

Одна из основных задач борьбы с последствиями голода — есть борьба с
детской беспризорностью.

ВЫСТАВКА ВЕЩЕЙ открыта в „Метрополе“

(2-й Дом Советов, Театральная площадь) от 1 ч. дня до 11 ч. веч.

ПРИ ВЫСТАВКЕ ИГРЫ.

Каждый выигравший получает билет из беспроигрышной лотереи.

РЕДАКЦИЯ И
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:

МОСКВА, Тверская, 38.

Телеф. 1-09-28 и 86-87.

Телеграфный адрес:
Москва — «ОГОНЕК».

Петроградское Отделение
Редакции:

Ул. Декабристов, 54, кв. 23.
Телеф. 1-27-69.

Берлинское Отделение
Berlin w 62, Kleiststrasse, 12.

Еженедельный Иллюстрированный
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
Подписная цена на апрель, май и июнь — 35 р.
За границей на 1 месяц: в Англии — 1 шилл., в Америке — 35 сент., во Франции — 5 фр., в Швеции — 1½ крон, и др. странах — в переводе на соответ. местн. валюту.
ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
1 стр. — 8000 р., ¼ стр. — 4000 р., ½ стр. — 2000 р., строка в 1 колон. — 12 р. На объявление на 50% дороже. Сверх тарифа начисляется 10% в Последгол.

№ 8.

20-го Мая 1923 г.

№ 8.

Роза Ширази.

Рассказ Вл. Лидина.

Убийство в Лозанне.

В. В. ВОРОВСКИЙ, полномочный представитель РСФСР в Италии, 10 мая предательски убитый швейцарским фашистом Конради в Лозанне.

На шестом пути вагон — новенький; в коридоре — скула: часовой, и с другого конца — скула. В коридоре красная дверь, на колесиках. С шумом раздвинется — кабинка двухгнездная, в гнезде — жар сухой, в гнезде — князь. Голова бритая — слива хапская, тибетейка атласная, духи герленовские; и персик. Персик в вазочке — туркестанский персик, зябкий. На стене, на ковре, шашка, карабин накрест; под шашкою, руки скрестив, в батистовой рубаше, князь — сам, как слива Аллаха, матово — сизал, мясовитал.

Гугукуют паровозы, идет за окном, за белою занавескою, в поезд посадка; и ветер за окном: лесов, путей, рек. Сидит князь, поги поджал, стаканчик желтым зубом прикусит, во рту разомнет — арак: Марфы Погудовой, с Подвесков, из чистого сахара, с лимонною цедрой. Зуб желтый шерит, пьет арак — из подвалов эмирских, и духи сухие в гнезде, как роза Ширази, и князь — сливой эмирской — тоскует.

Дверь прокатилась, вспыхнула тьма коридора, — снова задвинулась дверь. Вышел из дверей человек, говорит в синем коридоре, скула и ус, и шпора зинь-зинь.

— Скучает князь. Женщину надо.

И скула у скулы: — Есть.

— Розу надо, понял. Розу надо, все платим: муку платим, изюм платим, рис платим, — все платим.

И плямкает скула: — Есть.

Розы Ширази, шейх Мослихудиин Саади, разве не так же зред в твоих садах персик замшевый, и не так же разве тосковал в стременах своих великий Тимур и сыростью женскою заливал сухоту свою. А женщина пантера, а женщина шакал, и два глаза зеленых, как два водоема, и в бедрах зажат водоем, — а разве не слаще шакала — розовый голубь, голубиная кровь...

Скучает князь, скучает славный, не ведает арак, и почки ноют, — а где то уже вышагивает посланный сквозь пудру мороза, и где-то уже, чиркая спичками и ломая их, поднимается к богу, к шестому этажу. Разверстое чрево и плод с пуповиною — застряла кабинка подъемной машины меж третьим и вторым этажом, — взбирается посланный, в слуховых окнах — сизый, сизый, сизый город, разгорается пламенем адским спичка на шестом этаже, бьет серой, и вспыхивает в свету:

— Р. С. Ф. С. Р. Звонок не звонит. Маэстро Топелиус, танцы революционные и салонные, также мелких федеральных народностей.—

Маэстро Топелиус возит цепочкой, маэстро Топелиус чиркает спичкой, маэстро Топелиус видит во тьме, на морозной площадке, посланного. Маэстро Топелиус, с женским шарфом вокруг горла, семенит по стылому коридору, сапоги посланного скрипят за ним следом. Маэстро Топелиус проводит в комнату, в комнату, где висят на стене, вдоль барьера, пачки, лег-

чайшие газово-дымчатые пачки и туфельки: туфельки Тальони, самой знаменитой Тальони, или Киры Незвановой—не все ли равно, не равно ли прочен стальной носок в тумане арака, и вздымаются, вздымаются руки струящимся переплеском, темнее впадинами бритых подмышек. И князю нужна не Тальони, князю нужна именно Кира Незванова, Кира Незванова, у которой еще девически-худые ключицы и которая вся, как розовый голубь,—и маэстро Топелиус знает, и знает посланный: когда болят почки у князя — не

женщина-пантера, не женщина-шакал нужна князю,—князю нужно именно то: 17 круглых годочков, и худая ключица у шеи, и мелкие, белые зубы, которые в тумане арака не могут уже замкнуть рот,—и вот он: семнадцатилетний, как прохладная рана, как живое гнездо, в котором ушругий змееныш...

И маэстро Топелиус идет в башмачке, он идет впереди по темной лестнице вниз, он сам как колпак сахара, он бежит искосясь по темному переулку, навстречу пурге, секущей косым сухим снегом, он вникает в сугроб, и посланный вникает в сугроб—в сугробе колода дома, в сугробе стучит маэстро Топелиус,—он стучит: три раза дробно и два, три раза дробно и два,—в деревянной колоде шаги, легчайший полет шагов, легче полета Тальони, полет двух маленьких ножек... Ветер рванул свечу, в свече колыхнулась русая прядка и два глаза, два серых, семнадцатилетних.

— Экстренный вечер для именитого гостя,—говорит маэстро Топелиус,—восточные танцы, dance Orientale...

И в серых глазах—блеск актрисы, бронзовоногой сильфиды, в серых глазах...—в ночь, навстречу пурге, идут трое. Посланный несет картонку актрисы, меж посланным, меж сахарным колпаком, в капоре, в шубке,—Тальони, Тальони 19-го русского года, у сахарного колпака скрипичный футляр.

И разве не так же поют струны бахчи, и в тумане арака — не роза Шираза пляшет под дутар, и скользят, сколь-

Президиум новоизбранной Центральной Контрольной Комиссии.

Сидят слева-направо: Жуковский (техн. секр.), Коростелев, Ильин, Куйбышев, Сольц, Ярославский, Кривов. Стоят: Киселев и Шкирятов.

Первое заседание новоизбранного на XII съезде Р. К. П. Центрального Комитета совместно с членами президиума Ц. К. К.

1. Каменев, 2. Троцкий, 3. Калинин, 4. Раковский, 5. Радек, 6. Сталин, 7. Чубарь, 8. Евдокимов, 9. Коротков, 10. Куйбышев, 11. Лашевич, 12. Уханов, 13. Молотов, 14. Петровский, 15. Ворошилов, 16. Фрунзе, 17. Куйбышев, 18. Зановьев, 19. Орджоникидзе, 20. Дзержинский, 21. Мануильский, 22. Лепсе, 23. Шварц, 24. Кривов, 25. Харитонов, 26. Кассар, 27. Бубнов, 28. Угладов, 29. Каганович, 30. Микоян, 31. Рыков, 32. Киров, 33. Ярославский, 34. Урываев, 35. Михайлов, 36. Шкирятов, 37. Острикин, 38. Сольц, 39. Рудзутак, 40. Киринг, 41. Томский, 42. Сокольников, 43. Морозов, 44. Пятаков, 45. Велеский, 46. Позерн.

РУССКО-АНГЛИЙСКИЙ КОНФЛИКТ.

Фот. для „Огонька“ В. Савельева.

Г. В. Чичерин в военной форме (на митинге протеста в Большом театре 12 мая). — Демонстрация в Москве против британского дипломатического выступления. На Тверской.

Во набегание эспессов. Британская миссия, охраняемая 12 мая нашими войсками. — Маркиз Керзон, статс-секретар по иностранным делам короля британского, непримиримый враг Республики Советов.

В. В. ВОРОВСКИЙ С ДОЧЕРЬЮ.

„господ“ ряд мелких, классово-небезвыгодных, но для трудового народа смертельно-пагубных уступок, и добиться полного хозяйничанья на Ближнем Востоке — над нефтью, рудниками, железными дорогами. С другой стороны — терроризировать нас, Сов. Россию, чтобы не повадно было соваться на конференции, где без нас много свободней распоряжаться мировой добычей.

И. А. Дивильковский, секретарь В. В. Воровского — тяжело ранен в Лозанне выстрелами Конради. Сын старого революционера и коммуниста А. А. Дивильковского, сам, несмотря на свою молодость (19 лет), член РКП.

ЛОЗАННСКИЕ ВЫСТРЕЛЫ.

1. Кто спускал курок?

Прямо символическая фигура — этот швейцарский гражданин Конради, стрелявший в В. В. Воровского и его товарищей. По этой фигуре — или фигурке — можно измерять всю глубину падения буржуазной Швейцарской республики с героических времен ее зарождения до наших дней. Был когда-то „вольный стрелок“ Вильгельм Телль — пусть и сказочный, не в том дело: важно то, в кого и при каких условиях дал он свой выстрел, за который славил его освобождающаяся буржуазия городов и деревень. Телль стрелял в злого эксплуататора — тирана крестьян и горожан. Стрелял с опасностью для жизни, смелым прыжком вырвавшись из рук палача — Ландфохта. А Конради? Сей вольный стрелок стрелял в полнейшей безопасности, в беззащитных гостей, славящихся своим гостеприимством для лордов и миллиардеров „демократической“ Швейцарии. Парень, по газетным известиям, сперва плотно закусил, потом подкрался к нашим товарищам сзади (иначе, кто их знает, этих большевиков — пожалуй сами, зададут такую трепку!), уложил их из револьвера, раньше, чем они могли опомниться, и вышел дожидаться своих друзей — полицейских, раскурив „скуки ради“ сигару.

2. Кто был махальным?

Понятно, что не сам „вольный стрелок“ выбирал себе жертв. Его дело только — техника. Выбрать „позицию“, подкрасться, нажать собачку... Махальный был, указывал некто другой, может быть сидящий и сейчас в одном из великолепных отелей Лозанны, Монтре или Террите над голубым озером Леманом. Кто он? Личность, конечно, не укажешь. Но организацию, круг лиц указать — это право же почти детски — легкая задача.

Пусть они в масках, пусть прячутся за наемную сволочь из фашистов, но ведь права старая поговорка: „тот сделал, кому это выгодно“.

Нужно быть безнадежным слепцом, чтобы по поводу лозаннского выстрела не сказать, направляли его те самые короли капитала,

агенты которых сидят на Лозаннской конференции, и которым Советская делегация — нож острый, камень на пути.

3. Куда выстрел метил?

Надо признаться, что выстрелы — с их людоедской точки зрения — были направлены в высшей степени метко.

Чего так жадно добиваются английские, американские, французские, итальянские империалисты в Лозанне? Они позвали туда, как бы на свой „страшный суд“, представителей революционной (пускай и буржуазно, националистически-революционной, но все же бесчеловечно эксплуатируемой акулами империализма) Турции — для чего? Конечно, не для заявления ей „дружественных чувств“ (вообразите себе „дружественные чувства“ акулы), а для диктования ей несколько „улучшенных“ условий ее капиталистического рабства.

Воровский знать не хотел никаких кислых гримас по своему адресу от империалистических делегатов конференции, ни их запрещений участвовать в ней, ни их угроз и требований оставить Лозанну. Твердый, как скала, он оставался в Лозанне по воле пославшей его Советской России. Твердой рукой „великой державы пролетариата“ он поддерживал колеблющихся турок и в вопросе о проливах, и в вопросе о „капитуляциях“ (исключительных правах иностранцев на собственный суд внутри Турции), т. е. в действительности о свободе концессионного грабежа. Он ежедневно посещал Исмет-пашу и укреплял его, увы, довольно вихляющийся, „хребет“.

И видно, привел таки в отчаяние кровожадных акул, коли они пошли на последнее.

4. Чего хотели достичь выстрелом и чего достигли?

Чего хотели — ясно. Избавившись от несносного пролетарского посла, притиснуть оставшегося одинокого посла революционно-буржуазной Турции в уголок, дать, может быть, ему и правящему Турцией классу

Добьются ли этого?

Едва-ли. Личный террор не может иметь успеха против страны, где власть — в руках восставших масс. Нам бесконечно больна потеря таких выдающихся марксистов и революционеров, как Вацлав Вацлавович, но в то

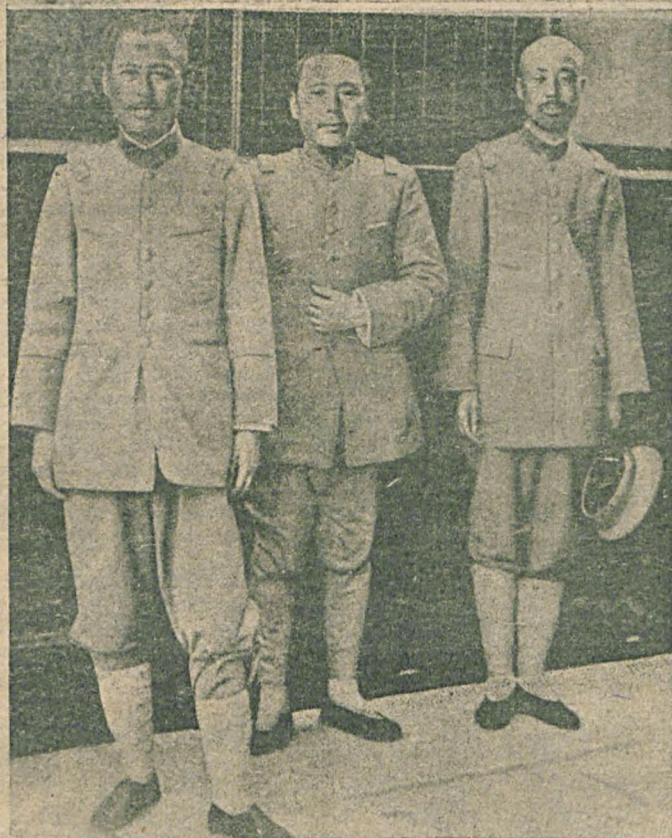

И. И. Аренс, спец. корреспон. РОСТА, раненый при убийстве Воровского и немедленно заявивший протест против убийства швейцарским властями.

же время их смерть от руки агента королей нефти и меди способна лишь поднять наш дух в беспощадной классовой борьбе. Он умер на боевом посту, не сдав ни пяди угрозам врага. Завидная смерть! Каждому молодому коммунисту захочется следовать его примеру. На место одного встанут тысячи. Лучшее средство создавать новые ряды героев — такие выстрелы, либо сохранит добытое с таким трудом на поле битвы „право на национальное самоопределение“ (обезопасив и нас тем самым со стороны проливов), либо лопнет с таким же треском, как и предыдущие послевоенные конференции „великих держав“. Либо, наконец, лозаннский выстрел, этот не нами данный сигнал к методу „военных действий“ вместо метода „договоров“, станет поворотным пунктом для мировых трудящихся масс от одуряющего их соглашательства к давяно ждущей их революции. И тогда припомнят вдохновители Конради злосчастную минуту, когда подтолкнули руку грязного убийцы на Советскую делегацию.

А. Дивильковский.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В КИТАЕ.

Китай продолжает раздирать ожесточенная междуусобица—борьба Южного Китая (Кантона) с Северным. На деле война эта является борьбой за освобождение Китая от японского и европейского империализма, ставленник которого в Китае—военный вожь Севера У-Бей-Фу (внизу—первый. Слева, рядом с ним главнокомандующий войсками Севера генерал Сун-Шуан-Фанг). Вдохновитель и вожь борьбы за независимость Китая—Сун-Ят-Сен (вверху—направо), утвердившийся в Кантоне и одержавший за последнее время ряд крупных побед над войсками У-Бей-Фу (вверху—налево). Сун-Ят-Сен, которому, быть может, придется сыграть роль китайского Кемаль-паши, является, как известно, горячим сторонником дружбы Китая с Сов. Россией.

перебира-
ют пальцы,
тонкие
пальцы—и
дикое гля-
дят, глядят,
глядят
сквозь рас-
плавлен-
ный пол-
день сем-
надцати-
летние гла-
за. — Пей

Фашисты и Ватикан.

Видный фашистский генерал Бронзетти (в новой форме итальянской „национальной армии“) стоит на часах перед входом в Ватикан. Муссолини старается дружить с папой: церкви и религия нужны ему и в политических целях, и для одурманивания народа. Более того: по последним сведениям, фашистское правительство не прочь пойти на сделку с Ватиканом и отдать в его владение часть города Рима, чтобы, таким образом, удовлетворить давнишние территориальные притязания Ватикана и создать видимость возрождения „Царства Римской церкви“.

зят руки, и темнеют впадины бритых подмышек... Играй, играй, бахча,—играйте, играйте, маэстро, за белую муку, за лучший изюм, за сухой рассыпчатый рис,—в жарком купе, в красном гнезде, лежит князь, смотрит князь, в жарком купе смертная сладость, и в вазочке нежно-палевый персик,—и вот уже глуше дутар, вот выскальзывает маэстро со скрипкой подмышкой в стылый коридор,—и в жарком гнезде только двое, двое лишь остаются в жарком гнезде: два черных обвислых глаза, как две мутные сливы, и два серых, семнадцатилетних, как расплавленный полдень. Говорит князь:

— Хорошо пляшешь, девушка, хорошо танцуешь, девушка... пей арак, веселой будь, девушка. Веселой надо быть, сердце иметь веселое, ай, тонкая рука, золотая рука, девушка...—И

арак, девушка, и персик ешь, девушка... со мной едем, девушка, много персиков будет, и виноград будет, и ковры будут, и шелк будет, и розы будут...

И расцветают, цветут розы в знойной струе арака, медвяно-теплые розы, палево-желтые, и белые, и круто-красные розы на белой горячей стене, и солнце, и солнце, и золотые пески, и струя ночного фонтана,—а за окном стылая синь, и вымерзший город девятнадцатого русского года, и гудят паровозы—о дне, о зиме, о дне.

— Не надо пить больше,—говорят расплавленные глаза,—не надо пить больше...—и слабые белые пальцы в смуглой руке, хрустят запыльными тонкими руками,—говорит князь, в самое ухо говорит, жарко говорят губы—как две половинки граната:

— Все говори, девушка... хочешь роз, шелка хочешь, рису хочешь—самого лучшего рису... не надо упрямой быть, девушка... князю голубя нало, князю первым быть надо, князь один первый быть хочет... Говори, девушка, раньше были любовники? — И когда дикие стонут глаза, и семнадцатилетней мукой, стыдом оторваться хотят, но сил нет от арака,—тогда говорит

князь:—О!—О,—говорит он, и хрустят, хрустят запястья, и стонет, стонет, как горлинка—в жарком гнезде, где розы Шираза, медвяно-теплые розы, и золотые пески, и виноград на белых горячих стенах.

— Зачем плакать,—говорит князь,— не надо плакать,—говорит князь.— В Туркестан едем, со мной едем, завтра в три часа едем. Все будет,

первой у князя будешь, шелк будет, розы будут—все будет. Жизнь будет, как ветер будет.

Утром, в рассвете, плямкает скула:—
Есть.

Утром, в рассвете, который гонит колючая крупа,—утром сахарным колаком маячит маэстро Топелиус с саками. У маэстро Топелиуса крутая

Русско-Восточная торговля.

Фот. для „Огонька“.

Русско-Восточная Торговая Палата организовалась недавно. Ее основная цель—развить торговлю СССР со странами Востока.

Дальним Востоком, информируя эти страны с помощью издания специальной литературы, посылая экспедиции для изучения положения товарного рынка и

предпринимая шаги к тому, чтобы страны Востока принимали участие во всех крупных выставках, ярмарках и торжищах СССР.

Первыми шагами в этом направлении, предпринятыми палатой, было участие в торговых переговорах с Персией, ведшихся НКВД, посылка экспедиции в Персию, а также совещания с послами и торговыми представителями восточных стран об участии их во Всероссийской Сельско-Хозяйственной выставке, Нижегородской и Бакинской ярмарках.

Другая задача Палаты—работа по восстановлению в советских странах Востока тех отраслей земледелия и животноводства, которые необходимы России для возрождения промышленности, обслуживающей и нужды Востока. В этой области Палата предпринимает ряд докладов и совещаний и будет поддерживать общества, имеющие ту же цель. Так на днях состоялось в помещении Палаты совещание по вопросу о возрождении каракулеводства в Бухаре.

Во главе Палаты стоят Совет и Правление: Совет возглавляет А. М. Лежава, Правление — А. Гомбарг и М. Павлович.

Торговля эта была велика в довоенное время. Россия снабжала — Персию, Бухару, Хиву—всеми необходимыми товарами, как собственными, так и привозимыми в Россию из-за границы. В Россию Восток ввозил рис, сухие фрукты, хлопок, каракуль, а также ковры и другие предметы роскоши.

За время войны и революции торговля с Востоком чрезвычайно сократилась. Сейчас торговли с Персией почти не существует, так как английские купцы стараются уничтожить, изолировать Россию, распуская слухи об отсутствии в России нужных Востоку товаров, о невозможности иметь дело с Советскими коммерсантами и т. д. В Бухаре и Хиве (Хорезм) производство главных предметов вывоза—хлопка и каракуля уменьшилось настолько, что их нужно возрождать в обоюдных интересах России и Советских стран Востока.

Вот эти все вопросы должна разрешить Русско-Восточная палата, возрождая вновь торговлю с Персией, Турцией и

Вверху: Президиум Палаты. Слева направо: И. Ходоров, М. Павлович, В. Гомбарг. Внизу: бухарские представители на совещании Палаты.

соль на плечах, из носа торчат пучки,—в санках маэстро рис, и мука есть, белая, как душа голубя, и сахар есть, настоящий звонкий сахар, как голубое стекло. Утром волочит маэстро салазки по рытвинам и ухабам—через город в тумане, через постылый город, над которым иней и ветры на площадях. И утром, сквозь соль и туман, буерками, ухабами спешат семнадцатилетние глаза... Они доходит до колоды в сугробе, до знакомой колоды, которую из'ели морозы,—тонкие пальцы, хрустя, выбирают в нетопленной комнате из выдвинутых ящиков—атласные туфельки и зыбкий газ пачек,—никто не должен успеть заглянуть в глаза, и надо спешить, спешить назад к шестому пути, к замешенному шестому пути, с которого в три часа, в три часа зимнего дня легкий тропот колес понесет к теплым розам, к золотым пескам, к палевым персикам, где вечное солнце и нет морозов и вьюг, и стынущих пальцев и штопанных платьев, а есть шелка и ковры, и восточные сладости, и ночная струя фонтана... и где дикого нет позора, и можно до самых глаз прикрыться чадрой в медлительном танце под куполом синего неба, под восточными звездами...

И к трем часам зимнего дня путями, путями, сквозь стыл и туман, пробираются семнадцатилетние глаза к шестому пути, где новенький ждет вагон. Но пуст тупик, нет вагона, длинного, покойного, со спущенными занавесками, одни вымерзшие пустые теплушки, и люди в полущубках шагают с фонарями меж рельсов.

— Где вагон, где вагон, который стоял в тупике?—но качают головами полущубки и дальше шагают.—И лишь один тулуп говорит, один тулуп говорит:—дежурный по станции знает.

Дежурный по станции: в папаше медвежьих глаза, и плечи, согнутые железнодорожной скукой.

— Салон № 10? Салон № 10 ушел с тринадцатичасовым. Прицепка 12.5. Туркестан ушел тринадцатичасовым, — и снова уже на плечах железнодорожная скука, и железнодорожной скукой трещат сухие звонки.

Дикие глаза меж путей, дикие глаза как расплавленный полдень,—и разве знает кто, разве узнает кто, какой стальной носок, как орел в скорлупе, в рваном истоптанном ботинке!

У маэстро Топелиуса на шестом этаже—урок танцев. Маэстро Топелиус со скрипочкой постукивает в такт ножкою в лаковой туфельке. И восемь пар ножек, восемь пар ножек маленьких северных Тальони взлетают, и струятся, струятся, переплеском легчайшим, тонкие руки, темнея впадинами бритых подмышек. И на твердом пуанте, на стремительном сильном носочке—золотая мечта сквозь мглу и туман, сквозь русский девятнадцатый год, к медвяно-теплым и туго-спеленутым лепестками розам Шираза на горячих белеющих стенах...

И маэстро Топелиус приседает над скрипочкой:

— Больше неги, mesdames... Dance Orientale, по-больше томленья и хищности, как у легкой пантеры! Крепче носок, гражданки!

Вл. Лидин.

Наверху: демонстрация у дворца.
Внизу: рабочие несут виселицу для фашистов.

БОРЬБА С ЧАХОТКОЙ.

Новое открытие проф. Вассермана.

(От берлинского корреспондента „Огонька“).

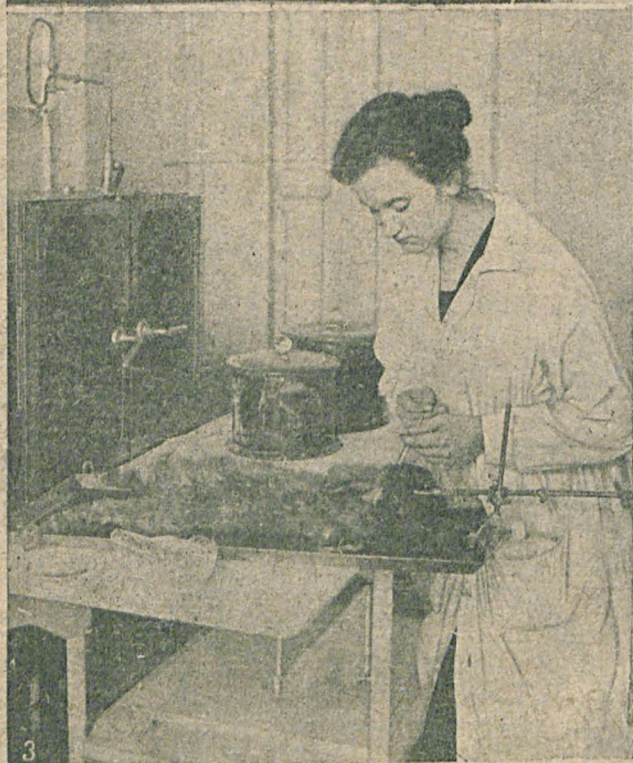
Ваш корреспондент посетил Институт по изысканию новых методов лечения, основанный отцом современной бактериологии Кохом и руководимый теперь проф. Августом Вассерманом, открывшим в свое время всемирно-известный способ распознавания сифилиса.

Вассерман еще в молодости вместе с другими учеными, главным образом—Ко-

при несложном исследовании наличие или отсутствие в крови больного сифилитических бацилл. Этим открытием борьба с распространеннейшей болезнью человечества была поставлена в точные научные рамки. Много сотен тысяч выздоровевших сифилитиков обязаны своим излечением только „Вассерману“, как обычно называют реакцию. Особенное значение приобрела эта реакция при позднейших стадиях болезни, когда своевременным лечением удавалось спасти больных от смерти. „Вассерман“, ртуть и салварсан стали главными орудиями

по европейской прессе пролетело известие, что Вассерману удалось создать условия, при которых возможно определение заболеваемости туберкулезом путем простого исследования крови. Это и побудило корреспондента „Огонька“ посетить проф. Вассермана.

Работы над новой туберкулезной сывороткой еще не закончены. Надо быть в руководимом Вассерманом Институте, чтобы понять, как детально на многочисленных опытах над кроликами, крысами, баранами и т. д. проверяются все бактериологические данные. Зверям привива-

1. Проф. Альберт Вассерман. 2. Кровь туберкулезного кролика берется для исследования. 3. Морской свинке впрыскиваются туберкулезные бациллы. 4. Получение крови у барана.

хом и Берингом, положил начало новой тогда отрасли медицины—серотерапии, позволившей приступить, с помощью необходимых впрыскиваний и сыворток, к радикальному, быстрому и верному излечению дифтерита и скарлатины. Вассерман же принял непосредственное участие в открытии предохранительных прививок против тифа, холеры и столбняка, а также помогал Эрлиху в открытии салварсана. Мировую славу дало Вассерману открытие диазореакции, определявшей

борьбы против, достигшей после мировой войны невиданных размеров, болезни.

Вассерману же принадлежит открытие нормальных противодифтеритных реакций в крови взрослых людей. Этим объяснялось наличие дифтеритных заболеваний только в детском возрасте.

Все эти открытия позволили проф. Вассерману распространить свои изыскания на две болезни, по числу своих жертв превосходящие кровопролитнейшие войны—рак и туберкулез. И совсем недавно

ются болезни, в их организмы вводятся лекарства и противоядия—так изучается болезнь и ее лечение. Десятки людей следят за каждым кроличьим дыханием, объединяя данные тысяч опытов в одну чудотворную химическую формулу.

В конце беседы проф. Вассерман подчеркнул, что главное внимание Института сейчас уделено туберкулезу и что он надеется путем достигнутых им результатов открыть способ радикального распознавания и лечения болезни.

ИЗ ПРОШЛОГО РЕВОЛЮЦИИ.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ТИПОГРАФИЯ ЦК. БОЛЬШЕВИКОВ.

(Из доклада члена о-ва старых большевиков Г. Стурра).

Ни одна нелегальная партия не имела столь хорошо оборудованных типографий, как РКП.

Идея организации типографии в Москве была тесно связана с развитием революционного движения в 1902—1904 г.г., когда нужда в партийной литературе чувствовалась особенно остро.

Идея организации типографии (это было в конце 1904 г., в полосу вспыхнувших забастовок) — т. Л. Б. Красиным вызваны были из Баку наши „спецы“ — Семен Енукидзе (ныне — начальник Гознака), я и еще несколько товарищей, которые энергично принялись за подыскание помещения, подбор соответствующих товарищей и т. д. Чтобы прикрыть наши „преступные деяния“, сняли на Лесной улице, в доме № 55 квартиру, состоявшую из трех отделений — магазина, жилого помещения и кухни. Для отвода глаз прицепили вывеску „Торговля сухими восточными фруктами“. Внешне все было оформлено честь-честью: распределили роли — хозяин магазина, приказчик, конторщик и прислуга.

Типографию выписали через подставное лицо из Петрограда в Баку и только отсюда в разобранном виде в маленьких ящичках переслали в Москву, на Лесную. Здесь в помещении имелся подвал, в котором домохозяйин по нашему требованию — якобы „удалить сырость“ — вырыл глубокий колодезь. Яму обложили крепко сколоченным четырехугольным срубом, на одной стороне которого пробили, незаметную для посторонних глаз, дверь. Отсюда, от двери, подвели под кухню канал; здесь предполагалось вырыть в земле специальную комнатку для станка. Интересно, что встретившуюся по дороге капитальную стену смогли пробить только при помощи „инженерных“ способностей Л. Б. Красина, предоставившего нам какую-то чудотворную кислоту.

Накопившуюся в подвалах землю, чтобы избежать подозрений выслали в ящиках в Харьков, в Тулу и другие города — до востребования. Кто их получал — так я до сих пор и не знаю.

В землянке — типографии могли работать только трое — двое на наборе, один у печатного станка. Условия работы конечно ужасные. Жесточайшая конспирация, заставлявшая меня просиживать в подвале месяцами, не выходя на воздух, сырость, до того что через час после работы лицо покрывалось влагой, работа только при двух свечах — и все это днем и ночью непрерывно в две смены по три человека. Всего работало 6 товарищей — Джаши Караман, Семен Енукидзе, Тодриа, Сандро Яшвили, я и под видом хозяина С. Кобидзе. Последний жил при магазине с женой и ребенком. Были еще два товарища, фамилии которых я сейчас не вспомню.

Большая часть работы падала на печатание листовок, воззваний и т. п. мелких вещей. Одновременно печатался журнал „Рабочий“. Выпущено было 17 номеров журнала.

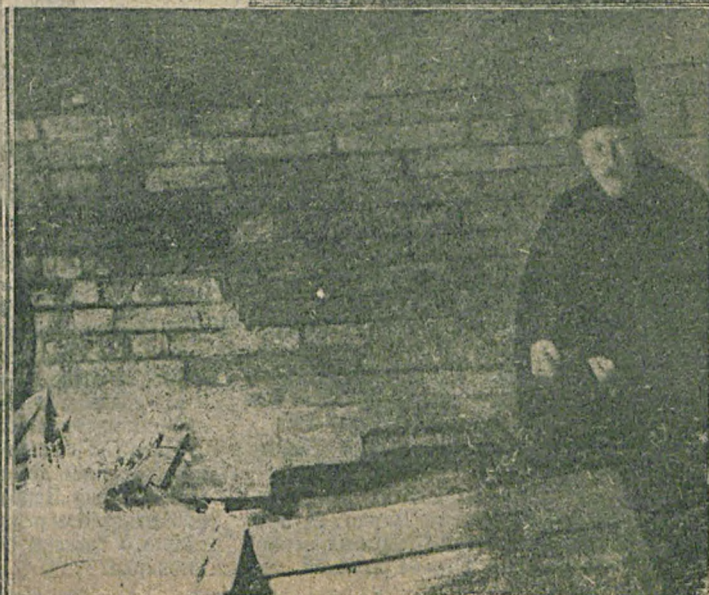
Разумеется дело „Торговли сухими фруктами“ не обходилось без курьезов, объяснявших

Работники нелегальной типографии ЦК. РОДРП (большевики). Слева направо — Г. Стурра, неизвестный под кличкой „Чорт“, Соколов, Семен Енукидзе и жена т. Соколова.

ся нашим коммерческим невежеством: несуразные цены, невозможность выполнить даже самый маленький заказ и так далее.

Типография наша просуществовала около двух лет, до декабрьского восстания 1905 г., когда она была перевезена в ка-

Дом на Лесной, 55. Крестиком отмечена лавка, где находилась нелегальная типография. — Вход в подвал из магазина. — „Колодезь“, от стенки которого был прорыт потайной хол. — Г. Стурра, работавший в подвале и выходивший наружу лишь 3 раза в 2 месяца.

ной-то склад у Рязанского вокзала, где оставалась вплоть до 1907 г.

Такова в кратких чертах поистине героическая история нелегальной типографии

нашей партии. Постановлением МК РКП сейчас она восстанавливается. Несомненно: труды комиссии, которая займется реставрацией типографии не пропадут даром, ибо

место где находилась типография станет местом паломничества не только нашего партийного молодняка, но и широких рабочих масс.
Георгий Стурра.

В ПОДПОЛЬИ.

Очерк. Н. Алексеева.

Шуршит бумага и в каждом листе, сыром и пахнущем краской, кусочек нашей души. Душно в комнате. Потушили электричество. Бледный свет осеннего утра лениво вошел и всюду накинул свое будничное серое покрывало.

Устали. Работали всю ночь. Болит спина и ноют ноги. Впереди еще работа.

— Молодой человек, неправда-ли: у нас сейчас чрезвычайно идеалистический вид?

Сергей молчал. Дмитро продолжал философствовать.

— Подумайте: мы работаем в типографии

четыре месяца. Нас ищут по всему городу. Десятки шпиков с ног сбились. А мы и в ус не дуем!

Вмешался в разговор Глеб, третий работник типографии.

— И чего ты, Дмитро, болтаешь? Не провалились—ну, и прекрасно. Когданибудь всеравно провалимся.

Говорил он, как всегда, медленно и нараспев.

— Не знаю, может быть это и неизбежно, но до сих пор белые всегда с носом оставались.

— Да, да, Глеб,—вступил в беседу Сергей,—Дмитро прав. Ты только вспомни эту прелестную историю с „арестом“ нашего „Коммуниста“; тебя еще не было здесь. Раз утром, только что мы с Дмитром оканчили работу, приносят газету. Смотрю—на первой странице, курсивом набрано:—„Арест подпольной типографии“.—Читаю дальше, и вдруг оказывается—арестовали... кого-бы ты думал? да нас арестовали. Так, черным по белому, и напечатано:—„Наряд чинов контрразведывательного отделения под командой ротмистра такого-то на окраине города обнаружил подпольную типографию, где печатался „Коммунист“. После незначительной перестрелки типография была арестована. Преступникам удалось скрыться“.—Мы тогда

Уголок Софьи Перовской.

Фот. для „Огонька“.

В солнечном Крыму, в 4-х верстах от Севастополя, у самого моря находится совхоз, принадлежащий с прошлого года центральному агрономическому управлению Н. К. П. С. С 24 марта текущего года совхоз переименован из „Алькадара“ в „совхоз имени Софьи Перовской“.

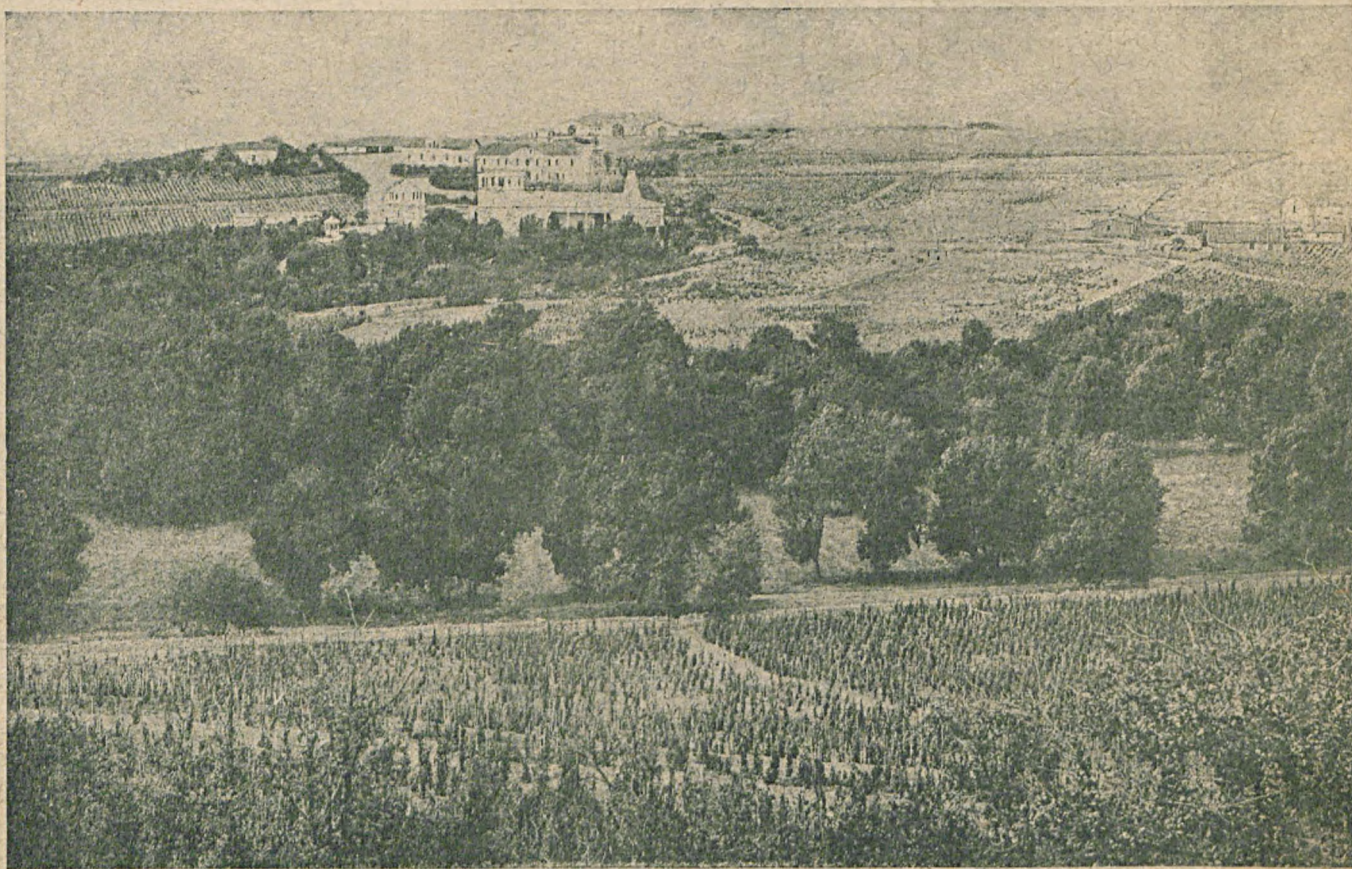
гнетом произвола. Головы революционеров расценивались на золото.

На хуторе Софья Львовна была до конца своих дней: до 1881 года, когда она приняла участие в убийстве Александра II.

В этот год, как известно, Софья Львовна была казнена... В изысканно-аристокра-

Революционный вихрь выбросил Штала из имения. Сейчас оно—советское промышленно-показательное хозяйство.

В совхозе, гл. образом, развита виноградарская культура. Одних виноградников там—70 десятин. В совхозе находятся: винодельня, подвалы на 30 тыс. ведер,

Общий вид совхоза имени Софьи Перовской.

Около 30 лет до революции нынешней территорией совхоза владел крупный крымский помещик Шталь; до него совхоз был небольшим хутором „Приморское“, принадлежавшим Перовским.

На хуторе часто отдыхала Софья Львовна в соседстве с двумя своими братьями.

Много животворных сил давало „Приморское“ Софье Львовне. Период ее пребывания там (70—80-ые годы) был периодом черной реакции. Страна страдала под

тической семье Перовских, тогда было запрещено произносить имя покойной.

В совхозе до сего времени сохранился домик, в котором жила Перовская. В домике—две комнаты, занятые сейчас столлярной мастерской.

Цаг'у в начале этого лета приступает к реставрации домика. В нем будет устроен музей имени Перовской, в котором будут храниться все реликвии, связанные с памятью о светлом облике великой революционерки.

амбары, завод по концентрации вин, фруктовый сад в 8 десятин и огород в 10 десятин.

Сейчас там идет деятельная работа по насаждению специальных сельскохозяйственных культур. Организуются питомники лекарственных растений, табака и ряда интенсивных культур огородного хозяйства.

Произведенные работы совхоза в 1923 году превысили задание в 100%.

диву давались. Никак в толк взять всего этого не могли. Нас арестовали, а мы, что называется, ни сном, ни духом об этом не ведаем.

— В чем же дело-то было?—бросив работу, спросил Глеб.

— Потом уже нам из Комитета сообщили. Как раз сменился тогда у белых градоначальник. Ну, известно—новая метла чисто метет. Доложили ему о наших художествах, что, значит, за два месяца шесть номеров выпустили. Обозлился он, верно, и приказал

„дайти“. Контр-разведка с ног сбилась: ну нет у них никаких данных—да и крышка. Думали они, думали, как горю пособить, да надоумил их один жандарм старый. Поставили они сами типографию, ну, а потом и „нашли“. Награда, говорят, вышла.

— Ну и сволочь,—вырвалось у Глеба,—ловко это они!...

Замолчали. Снова за работу взялись.

Тихо. Слышно только, как трещит валик, прохоро по лоснящемуся от краски набору.

Дмитро остановился на минуту, свернул

махорочную цыгарку, закурил и, пустив струю синего терпкого дыма, вымолвил, словно в раздумьи:

— Да... товарищи... если бы на самом деле белые пришли, не должны мы живыми даваться.

— Сладости в контр-разведке мало!—откликнулся Глеб.—Не только повесят, а то и пытать, подлещи, станут.

На плохеньких, с гириями, стальных часах пробило семь. Сергей потянулся.

— Устал я... спать охота...

Московский Институт Журналистики.

Фот. для „Огонька“.

Сама идея профессионального образования журналистов, собственно, не нова и принадлежит американцам, впервые применившим ее у себя организацией вначале „специальных курсов“ профес. Джонсона, а затем—секции журнализма при Нью-Йоркском Колумбийском Уни-

верситете, в 21 году и был организован при ближайшем участии нынешнего ректора К. П. Новицкого (К. Петровина) Институт Журналистики, вошедший в качестве ВУЗ в Главпрофобр.

Благотворная деятельность Института проявилась на первом же году его су-

ществования: выпуск прошлого года дал 31 человек готовых журналистов, сейчас занимающих ответственные должности в редакциях краевых и губернских газет. Настоящий состав Института, уже с 3-х летним курсом обучения включает в себя 134 студентов. Подавляющее большинство их—лица пролетарского происхождения, активные участники гражданской войны, бывшие редакторы и секретари газет. 74 человека из всего числа со средним и высшим образованием, остальные—с начальным, пополняющим образование на особом подготовительном курсе М. И. Ж.

По программе Института, наряду с общеобразовательными науками преподаются и чисто-профессиональные, совме-

Совет профессоров М. И. Ж.

Заседание совместно с представителями студентов.

Слева направо: В. Блюм, Бочаров, Ворунов, Троицкий, Ректор Института К. П. Новицкий (*), секретарь учетной части И. Вейнбейдер, профессор Мебель, Целкунов, проф. Бородин, проф. Шапиро.

ществования: выпуск прошлого года дал 31 человек готовых журналистов, сейчас занимающих ответственные должности в редакциях краевых и губернских газет.

Насколько серьезное значение журнализму придается и в Европе, видно из того, что здесь секционная работа ведется при крупнейших университетах; таковы—Гейдельбергский, Берлинский, Данцигский, Кельнский—в Германии и Бернский—в Швейцарии; то же и во Франции и Англии.

В России мысль о создании специальных школ поддерживалась лишь в некоторых кругах журналистики, и широкого применения не нашла, если не считать, недолго просуществовавших курсов проф. Владимирова и „Школы Журнализма“ П. Пильского.

Впервые вопрос о необходимости профессионального образования журналистов стал у нас после Октябрьской революции, развившей печать до максимума и, в соответствии с этим, потребовавшей кадры новых работников, своих „газетчиков“ и журналистов. В период 18—20 г.г. на помощь газете пришли десятки, мало удовлетворявших, однако, курсов, организованных Роста.

С переломом в нашей прессе в сторону общего ее улучшения и развития публи-

цистики, в 21 году и был организован при ближайшем участии нынешнего ректора К. П. Новицкого (К. Петровина) Институт Журналистики, вошедший в качестве ВУЗ в Главпрофобр.

Благотворная деятельность Института проявилась на первом же году его су-

ществования: выпуск прошлого года дал 31 человек готовых журналистов, сейчас занимающих ответственные должности в редакциях краевых и губернских газет. Настоящий состав Института, уже с 3-х летним курсом обучения включает в себя 134 студентов. Подавляющее большинство их—лица пролетарского происхождения, активные участники гражданской войны, бывшие редакторы и секретари газет. 74 человека из всего числа со средним и высшим образованием, остальные—с начальным, пополняющим образование на особом подготовительном курсе М. И. Ж.

По программе Института, наряду с общеобразовательными науками преподаются и чисто-профессиональные, совме-

щающие теорию с практикой—работой в газете, в типографиях, в кружках. Семинарская газетная работа проходит под руководством старых журналистов марксистов, применяющих метод „злостности“, правка „свежих“ телеграмм, интервью, передовицы, статьи на злободневную тему, хроникерская заметка. Техника газеты—печать, верстка, корректура—проводится в институтском „Кабинете газетной техники“.

Помимо академической работы, руководимой крупными профессорскими силами, студенты привлекаются к участию в различных издательствах, провинциальных газетах, рабочих кружках.

Общий метод обучения стоит в плоскости развития из студента не только узкого газетчика, но и „универсального“ журналиста, серьезного публициста, политического и общественного работника.

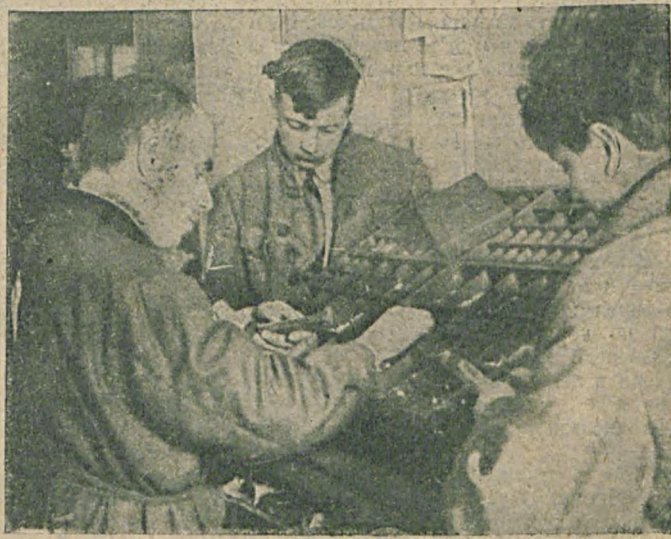
С этой целью, наряду с основами газетного дела, газет. информацией, теорией публицистики, языковедением, психологией творчества, критикой, техникой печати и т. д. преподаются политэкономия, география, финансовое и государственное право РСФСР, история социализма, РКП, востоковедение, логика, основы международных отношений, внешняя политика РСФСР, мироздание и т. д., и т. д. Конечно—„стиж“ (студент И-та Журналистики) находится в курсе политических и общественных событий.

Серьезный, опытный и живой журналист с советской душой—девиз Института.

Еще год и этот советский журналист станет работником нашей печати, руководителем революционной мысли.

Наша печать нуждается в них.

Наша печать должна помочь самой себе, укрепив материальную базу Института Журналистики, которым по праву

Студенты М. И. Ж. на практике у наборных касс.

может гордиться любой работник Советской печати.

(Статья для „Огонька“ отв. секретаря Ц. Б. Секции работников печати С. Ингулова).

Каждая отрасль государственной и политической жизни имеет свой календарь. Экономический календарь начинается в октябре. Политический год обычно начинался в марте, в этом году в апреле (съезд Р. К. П.). Пролетарская печать имеет

С. Ингулов.

свой календарь, начинающийся днем выхода первой ежедневной легальной рабочей газеты — „Правды“, 5-го мая.

К новому году принято подводить итоги, намечать вехи на будущее время. Год, отделяющий нас от дня рабочей печати, возобновленного по случаю 10-летнего юбилея „Правды“, был годом бурным в жизни советско-партийной прессы. День печати, отпразднованный в прошлом году, был началом энергичной кампании за улучшение советских газет. Лозунги этой кампании стремились направить всю энергию нашей печати в сторону приближения ее к задачам и традициям старой, дореволюционной пролетарской печати.

А условия для развития и технического усовершенствования своей печати у рабочего класса имеются самые благоприятные. Революция передала пролетарской печати лучшие типографии и лучшие помещения редакций буржуазных газет. Многочисленные газеты банкиров и капиталистов, имевших свою армию наемных бойких писателей для того, чтобы изо дня в день дурачить трудящиеся массы, — эти огромные фабрики лжи и надувательства закрыты и уступили все свои технические средства рабочему классу.

По всей советской земле стали выходить газеты, которые во все концы рес-

публики, в самые глухие, забытые углы нашей страны — разносили слово пролетарской правды. Наряду с губернскими сильно возросло число уездных газет. Появились даже волостные газеты. В крупных городах отдельные рабочие районы и даже отдельные заводы, фабрики и типографии имеют свои газеты. Мы уже не говорим о стенных газетах, которые сейчас имеются на всех предприятиях.

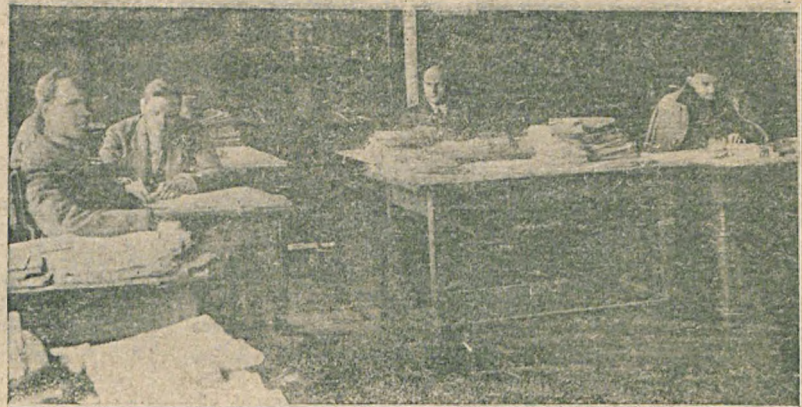
Нельзя сказать, чтобы рабочий класс не использовал всех тех возможностей в области печати, которые были ему предоставлены революцией. Печать советской республики в период гражданской войны — правда, не с тем блеском в стиле и слоге, не с тем умением, какие проявили бы старые журналисты-спецы — как могла — выполнила свою боевую революционную задачу. Она мобилизовала волю широких масс к борьбе, она организовала победу.

В обстановке мира, когда печать должна была перестроиться, применяясь к условиям нэп'а, она пережила мучительный период хозяйственных исканий, который кое где сопровождался рядом нездоровых явлений: приспособление к читателю с нэповской улицы, уклоны в сторону обывательщины, бульварщины, увлечение предпринимательством в ущерб пролетарской выдержанности в направлении и проч. Это вышло потому, что не всюду в ре-

год не прошел даром. Эти методы были усвоены молодыми пролетарскими газетами. Они быстро спохватились, выровняли политическую линию, подобрались, пошли по пути создания и укрепления связи с читателем с завода, из рудника и из деревни. Быстро возросло количество газет (с 299 до 528) и тираж (с 990.000 до 1.900.000 экз.).

Газеты обзавелись большим кадром постоянных корреспондентов с фабрик и заводов. Их роль — не только как нового резерва журналистики, откуда печать будет черпать — и уже черпает свежие литературные силы, но и как представителей общественно-пролетарского контроля, столь необходимого в деле борьбы с бюрократическим извращением воли класса и советской власти — их роль в советско-партийной печати исключительно велика.

Растет и густеет масса новых пролетарских корреспондентов. Через них Советская власть связывается крепко — накрепко с рабочими массами. Печать приблизилась вплотную к рабочим окраинам. Она ставит себе сейчас задачу — проникнуть в деревню, приобщить многомиллионную массу крестьянства к общественно-политической жизни всей Советской страны. Она рассчитывает уже в наступающем новом году добиться того, чтобы каждые 25 дворов имели одну свою газету.

Инструкторский отд. отдела печати Ц. Б.

дакцию пришел новый журналист и что использование старых журналистов не везде сопровождалось достаточно внимательным руководством коммунистов. День рабочей печати в прошлом году положил начало проведению в советско-партийную печать тех методов, какими строилась и связывалась с рабочими-читателями юбилейная „Правда“.

Сейчас советская печать стоит на верном пути. Истекший год дал ей возможность подняться на ноги. Наступающий год поможет ей окрепнуть и еще больше развиваться.

С. Ингулов.

— Ничего парень! — ободрилительно бросил Глеб. — зато номерок будет — пальчики обли...

Не докончил. Замерли. Слышно было, как застучали по коридору тяжелые шаги и словно зазвенело что-то.

Постучали в дверь резко и громко. Снова постучали.

Взгляды скользнули, встретились, разбежались...

Сергей бросил валик с краской и из-под подушки вытащил маузер. Мелькнули револьверы в руках Дмитро и Глеба. Бледными были все.

Из-за двери донесся незнакомый бас:

— Откройте!.. Паспорта!..

Несколько еще непонятных слов, а затем ясно и отчетливо: — „полиция!“

Пошел к двери Дмитро. Шепнул:

— Конец, видно.. Так помните: живыми не даемся. Спрошу, дверь открою, и разом —

стрелять. Паника будет... во дворе — бомбу... бежать в разные стороны...

Застучали совсем громко. Стараясь казаться спокойным, спросил:

— Кто там?

— Откройте же! Давайте паспорта!... — донеслось из коридора.

— Чем „паспорта“, лучше „телеграммы“?.. — мелькнула мысль...

Пряча за спиной правую руку с браунингом, тихо-тихо повернул Дмитро ключ. Оглянулся, желая проверить своих.

Напряженно, словно к прыжку готовясь, стоял Сергей. За занавеской, ближе к стене — Глеб. Нелепо, в углу, темнел станок с наброшенным на него одеялом.

Сердце билось неровно. Мыслей связанных не было. Всего несколько секунд прошло... Но, казалось, что длятся они бесконечно...

Решившись, толкнул дверь.

Инстинктивно подались все вперед.

Перед внезапно открытой дверью стоял мальчик лет тринадцати — Петька, сын дворника.

Дмитро, рассеянно и сконфуженно, прятал подальше правую руку. Сергей, словно его кто по лбу обухом хватил, опустился на стул, а потом начал трястись от неудержимого хохота. Глеб, не видя за занавеской, с недоумением смотрел на Сергея.

— Я же говорил, — нарушил, наконец, молчание Петька, — что паспорта в полицию приготавливать надо. Вы же выезжали, ну, вот, отец и приказывает.

Говорил он попрежнему густым и охрипшим басом.

— Ладно, я сейчас! — уже обрадованно вырвалось у Дмитро.

Сергей, едва совладев с душившим его хохотом, вымолвил наконец:

КРАСНАЯ ПРОКУРАТУРА.

Фот. для „Огонька“.

публики, работающих в Верховном Суде ГПУ и РКИ (Васильев, Вышинский, Катанян, Радус-Зенкевич и др.).

В непосредственной зависимости от прокурора Республики находится Институт Губернских прокуроров, каждый из которых имеет ряд помощников, работающих на местах.

С первых же дней своего существования Красная Советская Прокуратура развила большую энергию в работе и за три последних ме-

сяца 1922 г. через нее прошло 70.600 различных дел.

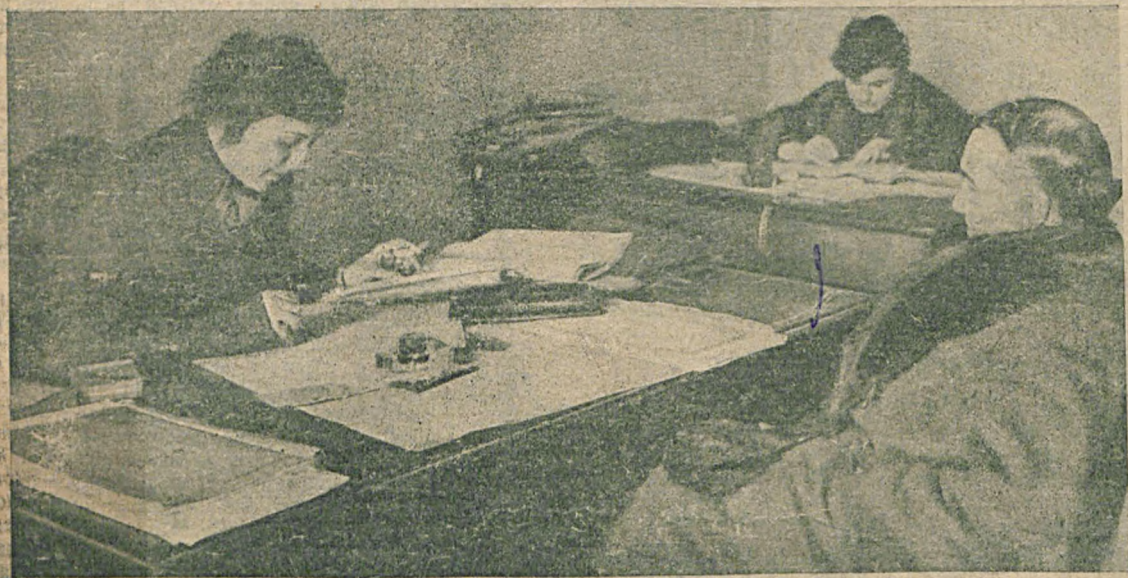
Из общей работы, проделанной прокуратурой за три последних месяца прошлого года, 19% падает на Москву: здесь было проведено 13300 различных дел. Любопытно отметить крайнюю чуткость нашей красной прокуратуры к печати. Так в одной Москве было начато судебных дел, в связи с появившимися на страницах газет заметками и статьями, за три последних месяца прошлого года 166 и с 1 января по 1 апреля 1923 г.—217.

Кроме непосредственной судебно-юридической работы прокуратура уделяет не мало времени на дело юридического про-

Первые шаги по организации советской прокуратуры были предприняты в сентябре прошлого года и уже с октября она приступила к работе.

Наша прокуратура ставит своей главной задачей надзор за законностью и борьбу с преступлениями. Круг ее компетенции значительно шире, чем в дореволюционное время. Старые прокуроры царского времени, усматривая „служебное преступление“, могли начинать судебное преследование лишь с согласия непосредственного начальника прощтрафившегося чиновника. Это даже нашло специальный термин „административных гарантий“.

Наша красная прокуратура преследует преступление, где бы и кем бы оно не было совершено. Во главе прокурорского надзора стоит прокурор Республики, которым является Народный Комиссар Юстиции Д. И. Курский, его старший помощник и заместитель Н. В. Крыленко. Кроме Курского и Крыленко в состав центрального прокурорского аппарата входит ряд помощников прокурора Рес-

У прокурора Московск. губ.

Сверху: налево—Зампрокурора А. Я. Эстрин; направо—Прокурор Московск. губ. С. Н. Шердин.

Ниже: допрос следователем арестованного.

Внизу: Допрос женщинами—следовательницами.

свещения рабочих масс. Так в одной Москве за прошлый месяц было 35 выступлений на рабочих собраниях сотрудников прокуратуры с докладами о революционной законности и красной прокуратуре.

— Петя, а чего ты словно с перепоябасить стал?

— Простудился... — последовал мрачный ответ. — И смешного ничего нет...

Захлопнулась дверь.

— Вот так малютка! У него словно у околоточного голосок-то!..

— Счастье наше, ребята. Вы знаете,—вырвалось у Глеба,—еще секунда—незаметь я, что Сергей смеяться стал, пустил бы я этому самому малютке все восемь. Сами себя посадили бы...

— Ну, за дело. До девяти кончать нужно.

В Комитете к половине десятого ждать будут.

Замолкли. Нагнулись. Только листы бумаги шуршат.. В каждом из них, сыром и пахнущем краской—маленький кусочек нашей души...

Н. Алексеев.

Девять десятых.

Рассказ Марка Криницкого.

(Из книги: „Мудрость житейская“).

Каждая приходящая к нам девушка оставляет своих девять десятых дома. К нам обычно приходят 1/10.

Когда Клара Жасмин (о, я полюбил ее, между прочим, и за ее фамилию. Роковое обстоятельство, на которое я тогда еще не обратил внимания), когда, я говорю, Клара Жасмин первый раз переступила через порог моей убогой мансарды, она была в черной шляпке с опущенными по бокам полями, чтобы всякий, желающий на нее смотреть, непременно осмелился бы глядеть ей прямо в лицо с задорно вздернутым носиком и в чистую, но строгую бирюзу глаз. Очевидно,

ей не нравились осторожные взгляды сбоку. Я осмелился это сделать, и потому она была здесь. И я даже осмелился взять ее за обе руки (о, как они ласково круглились под нежным оранжевым шелком, плотно обхватывавшим их, отнюдь, впрочем, не до самой кисти).

Но она знала, что делала. Она сказала мне после того, как мы обменялись долгим поцелуем, немного расстроившим ее прическу (совсем, совсем немного):

— А теперь пойдем. Я покажу тебя маме.

В этом не было ничего удивительного. Ведь она тоже носила фамилию Жасмин, а

жасмины, как известно, растут целым кустом. Я заранее могу вас уверить, любил и ее мамашу.

Итак, через полчаса мы сидели в прелестной гостиной, в которой потерявшая старинная мягкая мебель была украшена вязаными салфеточками цвета крем, наброшенными на самые рискованные места. Как хорошо было в этой гостиной с разбитым и склеенным трюмо, перед которым стояли в светло-лиловой вазочке бумажные цветы. Окна были квадратные, с почерневшими рамами, и через них открывался вид на запущенный сад, заросший кустами малины и смородины. Была весна и сад сиял, точно вымытый.

Одно только обстоятельство огорчало меня, а именно: мамаша была худа и стара, как восставшее из гроба привидение. На шее спереди у нее был огромный зоб, и, сверх того, она курила, держа папиросу в неприятно скрюченных пальцах. На ней был цветной капот с желтыми турецкими полумесяцами и на плешивой голове наколка цвета полинявшего бордо. Но если продолжить сравнение с кустом, то она, очевидно, представляла из себя корень, от которого пошли молодые побеги. Несомненно, Клара Жасмин произошла именно от нее, и я должен был включить в свое сердце этот совершенно почерневший корявый корень, от которого пахло землей. К тому же Клара Жасмин нежно поцеловала свою мать. Конечно, она любила ее и не променяла бы ни на какую другую. Я бы охотно сделал наоборот.

Мамаша Клары Жасмин тотчас же подвергла меня подробному экзамену, гораздо более подробному, чем это успела сделать сама Клара Жасмин. Разумеется, она заинтересовалась узнать о моих родных и планах на будущее. В то же время она обратила свое молчаливое внимание на мои не первой свежести брюки. Не вычищенные ботинки с ощеренными наперед деревянными гвоздями подошв, я успел убрать под низенькое кресло, вследствие чего у меня получился вид колокольни, собирающейся встать на колени.

Все это меня огорчало и даже раздражало. В это время вошел старый дядя, морской капитан с бронзовым лицом и в свежестыранном белом кителе. Я бы предпочел, чтобы у него на носу, внушительном и фиолетовом от долгого пребывания в Средиземном море, было двумя бородавками меньше, тем более, что он также имел ко мне какое-то отношение. Он уселся ко мне совсем близко, почти напирая на меня коленками и заявил, что любит студентов: всем им свойственен юношеский идеализм. Он разглядывал меня в упор белыми глазами, напоминая мне географическое описание глаз осьминога.

Развивая тему об идеализме (в это время Клара Жасмин поставила передо мною чашку с кофе и коробку печений „Альберт“), он заметил, что студентов, все-таки, по его мнению, следует драть. Да, вот именно: драть. Это было его коренным убеждением. Правда, он являлся побочною ветвью Жасминов, но по глазам моей возлюбленной, которые выразительно мигали мне через заштопанное плечо кителя, я должен был умосаключать, что и побочные ветви так же должны быть мною приобщены к приятным колебаниям моего сердца. Я бы охотно послал его к черту, но он положил мне свою тяжелую руку на плечо и выпустил мне в лицо порочную порцию табачного дыма. В это время вошли две сестры Клары, два новых Жасмина: одна была рыженькая, с явно обиженным и гордым лицом. Она сделала вид, что находит мое присутствие в гостиной, во всяком случае, только извинительным, но, ни в коем случае, не имеющим к ней никакого отношения. Засунув в рот печенье, она уселась у окна с книгой. Тем не менее, она несколько

Наши верные союзники за рубежом.

Конечно только на рабочие массы зарубежных государств может безбоязненно положиться РСФСР. Это доказано было в нашу „голодную кампанию“, это убедительно доказывается и сейчас в период нашего хозяйственного возрождения. В Берлине началось, окрепло и разрослось по всей Европе и Америке „Общество международной рабочей помощи России“ („Межрабпом“).

Общество продлевает колоссальную работу. Оно создает у нас образцовые совхозы, снабжает тракторами, с.х. машинами и инструментами, ставит фабрики и мастерские, организует детские дома,

для нас. Огромную роль играет „Межрабпом“ также и в деле борьбы с удушливыми газами, клеветы на РСФСР. Он дает о нас полную и точную информацию. Для этого у него имеется весьма солидный издательский аппарат. Достаточно для примера указать на богато иллюстрированный журнал „Серп и Молот“.

Журнал печатается в Берлине. Выходит одновременно на 4 языках и общий тираж его сейчас достигает 800 тыс. экземпляров,—цифра говорит сама за себя. Имеется кроме того ежемесячный журнал, на ряду с тем выходят популярные книжки и брошюры.

Облигация международного рабочего 5% займа.

кормит и обучает в них беспризорных ребят и т. д. и т. п. На все это нужны деньги и „Межрабпом“ с большой энергией их изыскивает, несмотря на все подвохи иностранных „Муссолини“. Так, например, им выпущен „Международный рабочий 5% заем“, гарантированный нашим правительством.

И заем идет. Продажа облигаций производится уже в 22 странах и пока он покрыт почти на пятьдесят процентов,—это несомненный успех. Держателями его являются, главным образом, рабочие организации и что особенно ценно,—не только примыкающие к III интернационалу, но и разных других „амстердамских“ оттенков.

Не только, однако, чисто материальная помощь наших заграничных друзей важна

Много внимания уделяет „Межрабпом“ и нашей советской фильме, его, например, постановка Толстовского „Поликушки“, с И. М. Москвиным в заглавной роли, обошла и старый и новый свет, а об успехе за рубежом советского кино может хорошо сказать коротенькая телеграмма, помещенная в немецких газетах: „Нью-Йорк“. Постановка фильма „В тени“ в театре „Метрополитен“ имела беспрецедентный успех. В первый вечер присутствовало свыше 7000 человек, среди которых собралось 3000 долларов в пользу пострадавших от голода русских детей.

Ш. Ан.

раз вмешивалась в разговор и сделала несколько критических замечаний о студентах. Ее, между прочим, отталкивала манера студентов носить длинные волосы. Что они, собственно, хотят этим изобразить? Кроме того, по ее мнению, большинство студентов делается впоследствии акцизными надзирателями. Клара Жасмин очень хохотала. Потом, сделав строгие глаза, она сообщила милой компании, что я собираюсь быть писателем. Совершенно напрасно она выдала эту мою исконную тайну, потому что капитан сейчас же поспешил высказать суждение, что для писательства необходим талант. Да, это было его второе глубокое убеждение, и на нем он в особенности настаивал. Мамаша вздохнула.

Вторая сестра (она была хромая, с увядшим, болезненным лицом, но с глазами, в которых при других условиях мне более всего понравилось бы жалостливое выражение) решительно приняла мою сторону. Она выразила надежду, что я, конечно, буду писать в газетах. (Например, можно писать хронику), а для этого особого таланта не требуется.

К процессу церковников.

Защитник Тихона—Вобрицев-Пушкин.

В продолжение десяти минут я был ошпарен, как цыпленок. У меня не было на теле ни одного свободного места, где бы я не чувствовал нравственных уколов. Глазами этих людей я уже провидел свою ничтожную судьбу. В то же время меня с чрезвычайной любезностью пичкали печеньем, причем я опомнился только тогда, когда съел полкоробки. По глазам Клары Жасмин я заметил, что это слишком много для первого визита. Наконец, пришел ее брат гимназист и первым делом заглянул в коробку. Он сделал страшные глаза и удивленно покрутил круглой стриженной головой на отвратительно-длинной шее. Клара Жасмин строго посмотрела на него: он держал себя неприлично. Впрочем, он также поздоровался со мной, притом с таким видом, как будто я был самая смешная фигура на свете, попавшая в глупую и забавную переделку, от которой лично он всегда был весьма далек. Он перемигнулся с рыженькой, углубившейся в книгу у окна, и громко сказал в нос:

— Хм.

По всей видимости, я и его тоже должен был заключить в свое сердце. Я бы охотно съездил его по его длинной шее, точно нарочно для этого приспособленной. На мой вопрос, предложенный с родственной любезностью, как он решил для себя выбор факультета, он ответил с презрением, что поступает в юнкера. Брюки удивительно плотно обтягивали его длинные ноги и из-под курточки выставлялся поразительно крупный зад. После нескольких переговоров мимикой

ПОМЕСТНЫЙ СОБОР ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА

Фот. для „Огонька“.

На церковный собор съехалось 40) делегатов из различных местностей Советской России. Большинство принадлежит к последователям реформистских течений. О всех собравшихся можно сказать, что они „вполне приемлют Советскую власть“.

рассеяны вековые легенды о нетленности мощей и они признаны лишь останками святых и достойных людей, память о которых дорога христианам. Из прочих постановлений стоит указать на введение нового стиля в календарь и разрешении

Группа Сибирского духовенства во главе с митрополитом Петром Блиновым. Многие из них подвергались репрессиям при Колчаке.

Некоторые, из приехавших из Сибири духовных даже подвергались репрессиям при Колчаке. Собор за первую же неделю своей деловой работы (2—9 мая) разрешил целый ряд важнейших вопросов. Согласно его постановлению, бывш. пат-

священникам вступать вторично в брак.

На соборе присутствовали в качестве гостей специально прибывшие из Америки епископ Блэк и доктор богословия Гартман. В первый же день работы собора Блэк обратился с речью, в которой

Зарубежные гости. Слева—направо: управдел ВЦУ Новиков; епископ Блэк; доктор богословия Гартман.

риарх Тихон признан отступником от заветов Христова учения и лишен сана. Таким образом, „святейший“ патриарх Тихон стал простым обывателем Василием Белавиным. Собором были в конце концов

назвал русское революционное движение „возрождением новой великой жизни“. Епископ указал на то, что первый раз в истории человечества все силы страны отдаются на служение угнетенному классу.

с мамашей, он забрал себе шесть штук печений и, так как, повидимому, ему здесь больше делать было нечего, удалился в соседнюю комнату. В дверях он громко заржал.

— Ты мужлан,—сказала ему Клара Жасмин и тотчас перевела на меня взгляд, приглашающий к снисхождению.

Он ответил ей визгом из соседней комнаты:

— Кто трогал мой велосипед? Я сломаю ему голову.

Мамаша зажала уши. Мне уже не пришлось ни склееное трио, ни вазочка, ни бумажный букет. Воротник казался мне тесным и лицо пылало.

— Может-быть, ты хочешь посмотреть мою комнату,—предложила мне Клара Жасмин.

Я бы охотно спрятался хоть на дно морское. Вытащив застрявшие под креслом ноги, сопровождаемый пронизательными взорами, я с трудом удалился, толкая мебель, из этой проклятой гостинной где голова моя, свиде-

У ТИХОГО ОКЕАНА.

Фот. для „Огонька“.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

(Статья для „Огонька“ от нашего Владивостокского корреспондента).

Два раза в Дайрене и в Чаньчуне срывались мирные переговоры с Японией и вновь говорили пушки. В боях под Волочаевкой на помощь партизанской Народно-Революционной Армии подоспели регулярные части Н-ой Красно-знаменной Армии РСФСР — шедшей с победой из под стен Казани к берегам Тихого Океана (9000 верст).

наследство — бандитизм в настоящее время ликвидирован.

14-го ноября 1922 года, ровно полгода тому назад, самоликвидировалась (при 1 воздержавшемся) „розовое“ Народное Собрание. На смену ему встала красная советская власть. Уже функционируют советы, выбранные на основе Советской Конституции. Дальне-Восточный Револю-

вого населения занимаются хлебопашеством, собирая в год 30 миллионов пудов хлеба (яровая рожь, пшеница, овес и др.). Озимые культуры не разводятся ввиду сурового климата (земля промерзает до 100 сажен в глубину). Имеется грандиозный проект искусственного изменения климата путем постройки 9-тиверстного мола, отводящего холод-

Партизаны переходят в брод ледяную воду реки, в поясе „вечной мерзлоты“ ДВР.

Японское командование на ряде пред-метных уронов под Бикином, Никольск-Уссурийском и Владивостоком убедились, что красные войска значительно отличаются от войск царя Николая. Даже воевода Диттерикс не помог японцам удержаться во Владивостоке, где нами захвачены трофеи на сумму свыше 200 миллионов золотых рублей. Оставленное белыми

ционный Комитет отличается от Областного Комитета лишь тем, что члены его назначены ВЦИК-ом а не выбраны местами. Последнее вызвано сложной международной обстановкой Дальне-Восточной Окраины.

Полгода мирной обстановки для 2-х миллионов трудящихся Дальнего Востока дали уже свои результаты. Три четверти

ное Курильское течение Ледовитого Океана и открывающего путь теплomu течению Японского моря.

Основные богатства края: лес, рыбные промыслы, золото и уголь. В лесных и рыбных промыслах занято 90—80 тысяч рабочих. Трест „Дальлес“ за 4 месяца работы вывез древесины на 1.300.000 руб. (В мирное время вывозили на 1 миллион рублей в год). Японские концессии (лесные и рыбные) дадут республике в текущем году доход в 3 миллиона золотых рублей. За эксплуатацию этих промыслов в период интервенции концессионеры платят еще 2 миллиона зол. рублей. Уголь добывается в двух коях: Черновских и Сучанских; всего 36 миллионов пудов в год. В 1-ых добыча производится почти с самой поверхности земли при помощи экскаваторов, что довело себестоимость угля до 5,9 копеек за пуд.

На Шерловской горе добываются редчайшие металлы: висмут и вольфрам. Работы производятся под руководством академика Ненадкевича и при участии красного студенчества, вновь открытого Читинского Университета. Ими же ведутся работы по ликвидации горения 9-ти саженого пласта угля в харанорских коях, горящих уже 10 лет.

Сахалин богат лучшим в мире Дуйским углем подобным английскому „Карлифу“. Там же имеются признаки нефти. Изыскания ее ведутся японцами.

На Дальнем Востоке имеются 4 крупных завода, где производятся сельскохозяйственные орудия, автомобили, паровозы, строятся суда и предполагается сборка аэропланов.

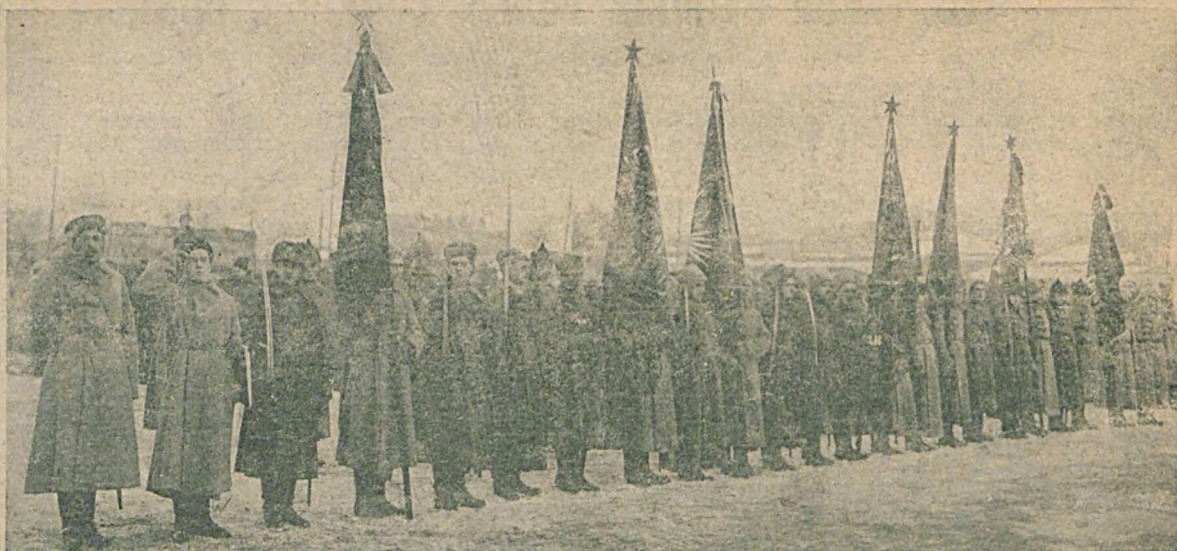
Встреча делегации ДВР, во главе с Петровым (*) с делегат. Японии во главе с Ватанабе (**).

тельствую о моей бесдарности, приходилась почти под самый потолок. В тесной комнатке с узенькой девической кроватью, покрытой белым одеялом, и кучей фотографий по стенам, одобренных приличною дозой открыток, Клара Жасмин коснулась головой моей груди.

— О, ты увидишь: они тебя полюбят, — сказала она.

В моих чувствах она не сомневалась: ведь я уже принадлежал ей, хотя, собственно, я мог бы сказать, что, поскольку она есть она, вопрос о принадлежности именно мне стоило бы разумно поставить только сейчас. Чтобы облегчить мою задачу, Клара Жасмин предложила моему вниманию фотографические карточки на стене, где я мог с большим опозданием познакомиться с ее покойным отцом и без опоздания с мужем старшей сестры, имеющим парфюмерный магазин. Расширяя и углубляя это совершенно необходимое, по ее мнению, занятие, она принесла еще фамильный альбом. Вероятно, это делалось с той целью, чтобы я мог химически разложить на части лицо и фигуру Клары Жасмин. Я увидел ее глаза и переносы у отвратительного седого толстяка, в общем похожего на оранг-утанга, к тому же в допотопной форме полицейского надзирателя. Он стоял, вытянувшись во фронт, с вытаращенными глазами и положив руку на плечо мастодонта в юбке и мантилии. Чудовищная шляпка в форме кавалерийского седла заметно украшала голову сидевшей, более приспособленную для ношения оленьих рогов. И эти плечи, разросшиеся до своего естественного предела, роковым образом напомнили мне другие плечи, которые теперь с нежностью наклонялись надо мной. Короче говоря, через весь альбом протянулась извилистым зигзагом сама Клара Жасмин, где

Победный марш от Казани до Владивостока.

Военный парад по случаю прибытия в г. Читу Красно-знаменной армии РСФСР. Представители Народно-Революционной Дальне-Восточной армии вручают почетные знамена прибывшим войскам.

Насыщенность края золотом за все время войны и революции давала возможность не переходить к бумажно-денежной системе. В обращении монеты царской чеканки. Это не мешает банкнотам и советской валюте котироваться по курсу выше Московского. Поэтому Советская власть не повторяет неудачных попыток белогвардейского правительства вводить бумажно-денежные знаки на Дальнем Востоке, а регулирует золотое обращение в крае так, что сумма золотой наличности в отделениях Госбанка и Дальбанка все повышается и ныне превышает золотую наличность Госбанка в Москве. Налоговая система построена по общереспубликанскому образцу и налоги собраны полностью. Это

Председатель Дальне-Восточного Ревкома П. А. Кобозев.

дало возможность перевести на местный бюджет — Красную армию, железные дороги и за вычетом всех расходов внести в общую кассу С.С.С.Р. изрядную сумму золота.

Советы твердой ногой стали на берегу Тихого океана.

Политическая и золяция Японии со стороны России, Китая, Америки и удачное заключение концессионных договоров создают благоприятную обстановку для, в третий раз начавшихся, мирных переговоров в Токио.

Представитель С.С.С.Р. тов. Иоффе, надо надеяться, доведет эти переговоры до удачного конца. Раскрепощенный труд на Тихом океане станет путеводной звездой угнетенных наций всего Востока.

Момент заключения концессионного договора с представителями Японского капитала. Слева концессионеры Судзуки и Ташгучи. Справа, за столом Председатель Ревкома П. А. Кобозев.

Что такое единый сельско-хозяйственный налог.

Фот. для „Огонька“.

Статья для „Огонька“ Народного Комиссара Продовольствия Н. Брюханова.

Главной своей задачей Советская власть считает установление тесного союза города с деревней, рабочего с крестьяни-

н. Главной своей задачей Советская власть считает установление тесного союза города с деревней, рабочего с крестьяни-

н. Главной своей задачей Советская власть считает установление тесного союза города с деревней, рабочего с крестьяни-

Крестьяне везут налог на сыпной пункт.

ном. Лучшим средством для достижения этой задачи, помимо наделения крестьян землей, является правильное разрешение налогового вопроса в деревне.

В марте 1921 года Советская Власть ввела продовольственные налоги, отменив продразверстки, а, следовательно, и монополию на продукты сельского хозяйства.

Этой реформой наша экономическая политика в корне изменялась. Однако, выполнение многочисленных натуральных налогов, заменивших продразверстки, было обременительно для крестьянства и дорого стоило государству. Поэтому в 1922 году был объявлен единый натуральный налог, в котором объединялись все натуральные налоги, падавшие на сельское хозяйство, кроме трудгужналога. Но в этом же году, кроме единого натурала и трудгужналога, сельское население облагалось еще денежными налогами, как государственными, так и местными. В результате крестьянин опять принужден был платить большое количество разнообразных налогов.

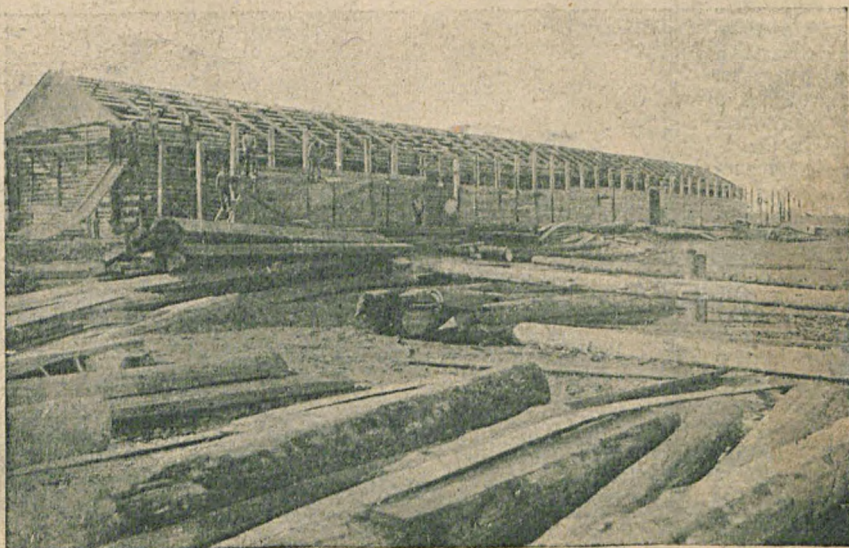
Чтобы положить предел этому налоговтворчеству, особенно местному, чтобы возможно меньше отвлекать крестьянина от его хозяйственной деятельности и облегчить ему уплату налога и чтобы самую работу по взиманию налога упростить и удешевить, ныне разработан и внесен на утверждение правительства де-

которые сельский хозяин обязан нести, как государственные и местные, так и натуральные и денежные.

Единый сельско-хозяйственный налог исчисляется в пудах ржи, представляется

комам на местные нужды: на содержание школ, больниц, дорог и проч.

Но главной особенностью нового налога является то, что он в значительной части будет взиматься деньгами. Часть гу-

Устройство нового амбара с поднавеской. Сбрасная емкость 150.000 пудов.

берний будет платить налог только деньгами, а остальные губернии—деньгами и натурой, преимущественно хлебом и зернофуражем. Только деньгами будут платить налог те губернии, в которых сельскохозяйственный промысел развит так слабо,

на рынке. Когда Государство совсем откажется от натуральных налогов, тогда оно и для Красной Армии и Флота тоже будет покупать продовольствие на рынке.

Полная замена натурального налога денежным сейчас неосуществима, так как,

пришлось бы вывезти на рынок хлеба больше, чем можно его продать на рынке. А переполнение рынка хлебом ведет к падению хлебных цен и к убыткам и разорению крестьянства. Вот почему приходится постепенно и осторожно заменять натуральный налог денежным и последний вводить только в той мере, в какой то возможно без ущерба для крестьянского хозяйства и в то же время необходимо в интересах развития сельского хозяйства.

Такой же мерой перехода с натурального налога на денежный является выпуск 2-го хлебного займа сроком на 6 месяцев, облигациями в 1, 2, 3, 5 и 10 пудов. Облигации выпускаются для 3 районов с различной ценой для каждого района.

Размер налога на каждое хозяйство исчисляется по количеству в нем пашни и сенокоса, рабочего и крупного рогатого скота (без молодняка) и по урожаю текущего года. Чем больше в хозяйстве приходится пахотно-сенокосной земли на едока, тем больше оно платит налога с каждой десятины, причем увеличение ставки установлено не пропорциональное, а прогрессивное. На скот, на каждую голову, делается небольшая наценка. Таким образом, наиболее крупные хозяйства по количеству земли и скота платят самые большие ставки налога.

Такие же основания применялись и при начислении единого натурального налога в текущем году, сбор которого прошел более чем успешно. Прилагаемые иллюстрации показывают, как проходила сдача налога прежде и как мы готовимся к сбору единого сельскохозяйственного налога.

Н. Брюханов.

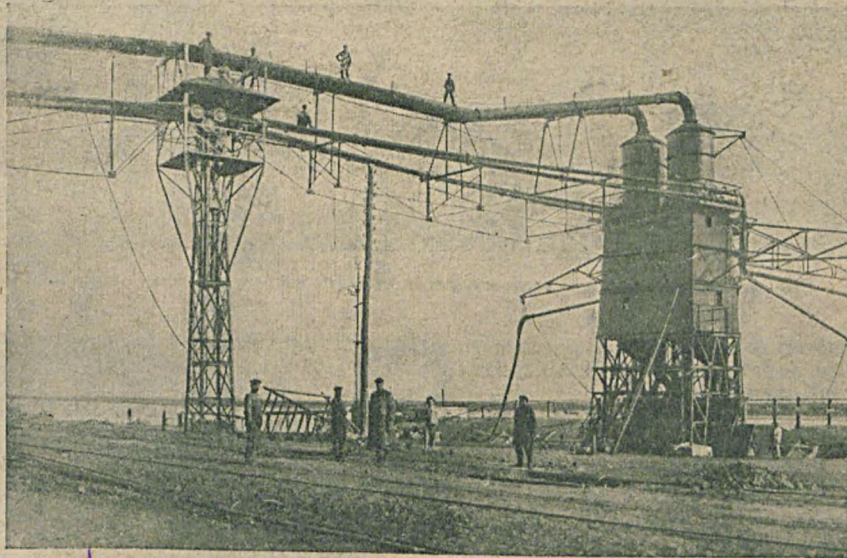

Внутри сыпного пункта.

что далеко не обеспечивает существование сельского населения и последние имеют другие промыслы и побочные заработки. В губерниях со смешанным видом налога денежная часть будет устанавливаться в разных размерах. Те из районов, где есть развитая крупная промышленность, где имеется большой спрос на продукты, производимые крестьянским хозяйством, где, следовательно, цены на хлеб будут всегда выше,—получат в большом размере денежную часть налога. Наоборот, удаленные от рынков сбыта районы, с большим производством хлебов и продуктов скотоводства, где крестьянину трудно продать свой хлеб и скот, будут платить налог больше натурой.

Такая замена натурального обложения деревни—денежным продиктована самой жизнью. Для восстановления нашего народного хозяйства необходимо развить денежное товарное обращение (торговлю) между городом и деревней, а для развития торговли, в свою очередь, необходим устойчивый рубль и широкое денежное обращение. Все это в значительной степени способствует введению денежных налогов вместо натуральных, так как в этом случае крестьянин вынуждается продать свой хлеб на рынке, чтобы вырученными деньгами оплатить налог, а рабочие и служащие, получавшие ранее часть заработной платы натурой, вынуждены покупать продовольствие целиком

хотя единый сельскохозяйственный налог будет явлен в сумме не больше, чем до сих пор платило крестьянство в виде всех налогов, однако последнее не сможет реализовать необходимых для этого денежных средств. Крестьянству при этом

Механическая разгрузка возов.

в зачатках, эмбрионально, а где заставляла меня предвкушать сомнительную сладость своих грядущих достижений. Эта полоумная девица начисто ограбила себя и значительно обогатила мое представление о ней самой. Теперь я воочию убедился, что Клара Жасмин есть нечто, в действительности, весьма сложное и даже многосложное. Вспоминая звуки голоса ее мамы, я удивил в ее речи новые, до сих пор не замеченные мною, скрипучие оттенки. Ее милая и трогательная шепелявость, которую я называл грассированием и которая раньше меня приводила в восторг, теперь казалась мне неотделимой от склеенного трюмо и бородавок ее дядюшки, а плоский черный бант на затылке получил некоторую связь с бордовой наколкой на маминой плечи. Точно также ее полный

подбородок начал мне напоминать зоб, а туго обтянутая юбка—округлости будущего юнкера. Возможно также, что только теперь я вполне отчетливо квалифицировал запах, распространявшийся от ее тела, общий этому дому Жасмин с большой буквы.

Я сидел в полутемной комнатке, помышляя об отступлении. Девять десятых, от выстиранного капитанского кителя до вывески парфюмерного магазина (увы, я имел случай уже видеть эту вывеску), навалились на меня, как тяжелый груз. Почему я должен был тащить его на себе? Поразительное издевательство! И по истине готтентотская наглость. Наглость и неприличие. Да, именно, позвольте сказать: неприличие. Я вовсе не хотел любить бордовую наколку и рыженькую барышню, читающую книги у раскры-

того окна. Я ненавижу юнкеров и с недоумением спрашиваю себя, почему я должен любить капитана и его бородавки? Даже сейчас еще руки мои дрожат от негодования.

От Клары Жасмин я убежал целый месяц и, в конце-концов, переменил свою мансарду на новую. Там меня посетила в первый раз Юлия Бесперч. С тех пор я переменил несколько мансард. Таков студенческий идеализм. И в этом, по крайней мере, пункте старый капитан оказался безусловно прав. К этому я могу присовокупить свое собственное заключение:

— Когда вам нравится бутон, поставьте ему решительно на вид, что вам абсолютно нет решительно никакого дела до целого куста. Безобразие, хамство.

Марк Криницкий.

НА ИЛЬИНКЕ. ТОВАРНАЯ БИРЖА.

Кого вы не встретите на товарной бирже на Ильинке? И потрепанного революцией бывшего московского туза, ныне в скромной роли уполномоченного или маклера, и выдрессированного молодого бойкого представителя треста или торгового, и приезжего представителя ГСНХ, и чистейшей формации напмана с „играющими“ большими перстнями на руках.

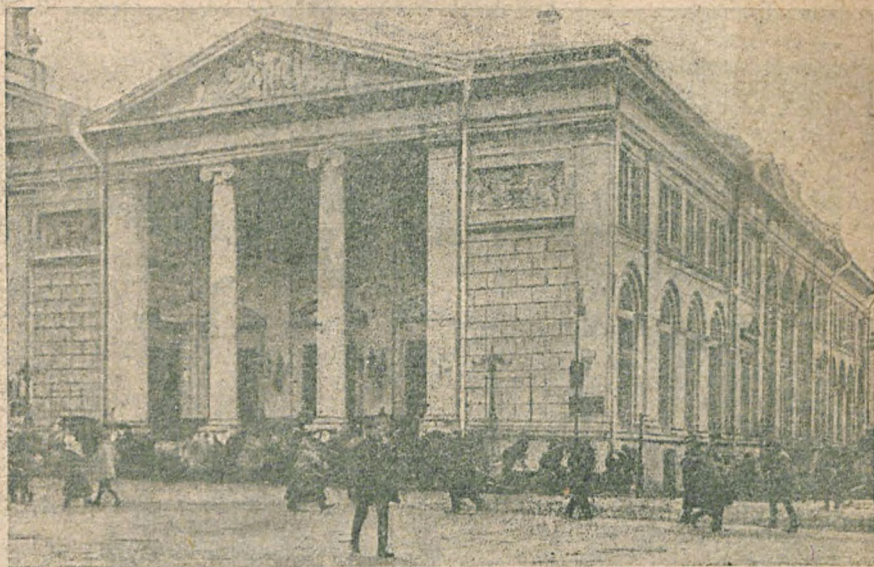
Забегит сюда и красный купец, руководитель большого госпредприятия и директор, а то и председатель треста, и их заместители, прошедшие большую школу хозяйствования.

Все, кто торгует крупными партиями товаров, не могут не считаться с волей биржи, которая регулирует спрос и предложение и выявляет настоящую цену товаров в данный момент.

— Нужен хлопок, большая партия. Вы на днях, кажется, предлагали?

— Мы уже почти продали. Осталось тысяча пудов.

Гудит товарная биржа, этот человеческий улей, который ворожит огромными

Здание Биржи на Ильинке.

Заключение сделок маклерами в присутствии старшего маклера Биржи.

количествами товаров, перебрасывает их со склада на склад, из одного конца Республики в другой.

Лица напряженные.

Каждая минута сосчитана. Опоздал, не согласился и, смотри, через десять минут товар уже продан и биржевой маклер синим карандашом уже выписывает квитанцию.

Переведенные на более строгие ответственные рельсы—тресты, торги и предприятия, подтягивающие своих уполномоченных и служащих—ныне вынуждены глядеть в оба, чтобы как можно быстрее и выгоднее обернуться, купить во время сырье и топливо, во время расторгнуться. Но расторгнуться так, чтобы потом откупиться в своем производстве. Это—задача, при неустойчивости советского руб., и даже при нынешнем переводе торговых расчетов на червонцы—весьма нелегкая. Но только на этом пути постоянного соревнования, конкуренции, взаимоконтроля—выкуются и окрепнут здоровые предприятия и умрут естественной смертью предприятия нездоровые, которые ложатся только бременем на государство.

Огромный, все растущий товарооборот Республики и особенно Москвы заставил хозяйственников и весь их торговый аппарат выйти из тиши кабинетов на арену товарной биржи. Здесь гласность, соревнование, непрерывный обмен информацией делают торговые операции—более здоровыми, гибкими, живыми и устойчивыми. Здесь спрос и предложение по кратчайшему расстоянию и легче всего встречаются друг друга, минуя нездоровую атмосферу первого периода нэпа. Это обстоятельство учтено в постановлении Совета Труда и Оборона от сентября прошлого года, по которому все госорганы обязаны регистрировать свои операции, даже совершенные вне биржи.

Большие московские госпредприятия имеют на бирже своих уполномоченных, а некоторые и столики, у которых их представители встречаются с клиентурой. Здесь они раскладывают свои образцы, объявляют спрос и т. д.

Главным живым нервом биржи являют-

У подъезда биржи.

ся биржевые маклера. Они назначаются биржевым комитетом из числа наиболее солидных торговых деятелей, знакомых с товарооборотом и с советской торговой практикой. Они содействуют выявлению спроса и предложения и участвуют в самом процессе совершения сделок, которые иногда тянутся по несколько дней. Окончательным моментом сделок является регистрация ее маклером.

Оплата сделок колеблется от 0,5% до 0,6% их суммы, из каковых маклер получает в среднем 1/8% с общей суммы. Всякая „надбавка“ карается удалением маклера из биржи.

Вот наглядный рост биржевых операций за счет операций кабинетных: в январе с. г. заключено сделок — 1661 на сумму 332.000.000 руб. дензн. 23 года, а кабинетных (впоследствии зарегистрированных) — 5037 на сумму 622.000.000 руб. дензн. 23 года, т.-е. почти вдвое больше.

В марте с. г. количество биржевых сделок — 2620 на сумму 1.321.000.000 дензн. 23 года, а внебиржевых (кабинетных) — 8012 на сумму 1.325.000.000 дензн. 23 г. Таким образом, в марте количество сделок в Москве, заключенных на самой бирже, равно количеству сделок заключенных вне ее и впоследствии зарегистрированных.

Биржа, таким образом, становится огромным регулятором государственной и частной торговли. Она очищает товарооборот от спекуляции и оздоравливает его внутренний механизм.

В виду роста биржевых оборотов и увеличения сумм самих сделок, ныне раз-

работана и в ближайшее время войдет в силу новая такса, значительно удешевляющая и облегчающая совершение биржевых операций, причем отчисления в пользу маклеров сведены с 1/8% до 1/20%. Годовой биржевой товарооборот за весь 1922 год был равен 50.000.000 золотых рублей. В 1923 году, если развитие операций пойдет таким же темпом в итоге придется прибавить справа 0, то есть ожидается оборот 500.000.000 золотых руб.

— Могут ли быть злоупотребления на бирже?

— Могут, конечно, быть, — ответил представителю „Огонька“ один из ответственных руководителей биржи, но не в такой мере, как в кабинетах и, кроме того, они здесь всегда легко вскрываются. Биржа, — продолжал он, улыбаясь, — на мой взгляд, предупредила по меньшей мере 50—60% злоупотреблений по части очень хитрой перекачки имущества разных трестов, торгов и учреждений в карманы частных лиц.

Сзади биржи с гамом и толкучкой, помещается мозг биржи — экономический от-

дел. Тут все цифры оборотов приводятся в стройную систему. Здесь профессора, ученые, изучая колебание биржи, следят за здоровьем товарооборота страны, изу-

После закрытия Биржи. Биржевики продолжают деловые разговоры.

чают малейшие колебания его пульса, вскрывают причины перебоя.

Ал. Перовский.

Кулисы истории. (Архив „Огонька“).

„КУШНЫРЕВЩИНА“.

Общество борьбы с дороговизной. Временное Правительство поддерживало полицейскую организацию.

„Кушныревщина“ — это еще ни разу не освещенная ни в печати, ни в истории русской революции третья попытка императорского правительства взять в свои руки рабочее движение при посредстве департамента полиции. Особенный интерес этой попытки

пользовалось сочувствием рабочих и стояло на почве борьбы за экономические интересы рабочих в пределах существовавших законов. Общество, руками охраны, добивалось от фабрикантов уступки рабочим. В конце концов фабриканты, недовольные все растущими требованиями рабочих, сумели добиться прекращения зубатовщины. Рабочая масса вопреки Зубатову и его агентам стала на революционный путь, и Зубатов, занявший было ответственный пост в департаменте полиции, был устранен.

Вторую попытку правительство сделало в 1904 г., разрешив священнику Гапону открыть „Петербургское общество фабричных и заводских рабочих“. Результат этой попытки и последующая революция 1905 г., казалось, не могла расположить правительство к продолжению экспериментов в том же направлении.

Однако, была сделана еще третья попытка, на которую здесь впервые проливается свет. Незадолго до февральского переворота департамент полиции приступил к организации в рабочих районах Петрограда, главным образом, при фабриках и заводах, лавок и распределительных пунктов, для чего было провокационно основано „Общество борьбы с дороговизной“, членами которого являлись будто бы исключительно рабочие.

В это время товарищем министра внутренних дел, заведывающим политической полицией, был С. П. Белецкий. Он возложил все дела по обществу борьбы с дороговизной на чиновника особых поручений при департаменте полиции Г. И. Кушнырь-Кушнырева.

Кушнырь-Кушнырев поступил в департамент полиции по рекомендации В. М. Пурешкевича, который знал Кушныря в бытность его студентом Лесного института, как „академиста“ и одного из организаторов студенческого клуба академистов в Лесном. Само собою, что в правление отделов общества, лавок и пунктов за Нарвской и Московской заставами наряду с простыми рабочими входили агенты департамента полиции. С целью

наблюдения и „освещения“ агенты охраны были вкраплены и в среду низшего персонала лавок и пунктов.

Общество процветало. Вся суть чисто коммерческой операции заключалась в привилегированности общества, давшей ему возможность своевременно быстрых, а значит и более дешевых закупок и перебросок товаров.

Однако, авторы хитрого плана сочетания „внутренней политики“ с коммерцией не удержались даже в плоскости „идейной провокации“ и прильнули к „хлебной“ стороне затеянного дела. Достоверно известно, что участники этого дела гласные и тайные — во главе с удалившимся затем на „покой“ в Правительствующий Сенат С. П. Белецким — получали процентное вознаграждение с весьма солидного оборота, а кроме того вознаграждали себя и сами при каждой закупке.

Кушнырь-Кушнырев за свою „полезную деятельность“, в деле облегчения ему внешних условий работы, был повышен и переведен из департамента полиции в чиновники особых поручений при министре.

Ссора министра А. П. Хвостова с С. П. Белецким и вынужденный уход последнего не помешала работе „Общества борьбы с дороговизной“. Новый товарищ министра внутренних дел, заведывающий полицией А. В. Степанов, представил всеподданнейший доклад о прекращении позимствований из секретных сумм для общества борьбы с дороговизной. Однако, дубровинская организация, которая успела в нескольких местах объединить свои союзные кооперативы с лавками „Общества борьбы с дороговизной“, — не дремала, и продолжала свою двойную политическую и коммерческую работу.

Не уничтожил общества и февральский переворот. Кушнырь-Кушнырев был принят товарищем министра внутренних дел временного правительства Щепкиным и сохранил свой пост председателя „Общества борьбы с дороговизной“. При министре внутренних дел Авксентьеве лавки общества продолжали существовать и получали большие внеочередные выдачи из министерства продовольствия. Неприкосновенно продолжал стоять во главе и Кушнырь-Кушнырев. Только Советская власть закрыла лавки полицейского общества, а Кушнырь-Кушнырев исчез с горизонта.

И. Т.-в.

Г. И. Кушнырь-Кушнырев.

заключается в том, что она была произведена накануне революции 1917 года и продолжалась при временном правительстве. Как известно, „зубатовщина“ имела место в 1901 г. и тянулась до 1904 г. Эта первая попытка министерства внутренних дел взять в свои руки рабочее движение, дав ему чисто-экономические лозунги и тем самым лишив его политической сущности, получила свое имя от фамилии начальника московского охранного отделения Зубатова. Весною 1901 г. Зубатов организовал в Москве „Общество рабочих механического производства“. Оно

НЕБЕСНЫЙ СТАРОЖИЛ.

Летчик Россинский.

Фот. для „Огонька“.

На Московском аэродроме произошел на этих днях довольно редкий случай: рабочие подхватили на руки летчика В. И. Россинского и начали усердно его качать. Причина: авиа-завод Дукс выпустил новый аэроплан, первый в русской

авиации, единственный в своем роде, не только у нас, но и во всем мире. Он действительно — „небесный старожил“: летает слишком четырнадцать лет. Для летчика это — целый век. Достаточно сказать, что он потерял всех своих авио-сверстников, —

ный кружок. Тогда же изобрел управляемый планер собственной конструкции. Это привлекло внимание проф. Н. Е. Жуковского, который и командировал Россинского во Францию. Там Россинский прошел школу под руководством Блерио. Желая изучить с азав конструкцию аппаратов и моторов, Россинский поступил на завод простым рабочим-сборщиком. Вернувшись в Москву, Россинский построил на Ходынке первый ангар. Начались первые полеты над Москвой. Машины были тогда — „клячи“. Начались первые аварии. Тогда же Россинский был приглашен на завод Дукс на роли пилота-испытателя и — жутко сказать — перепробовал с тех пор около тысячи аппаратов. Есть у Россинского и серьезные научные работы. Вместе с проф. Жуковским им создана „Летучая Лаборатория“. Изобрел он так наз. „авиосмесь“, которая так вовремя пришлось Красному воздушному флоту, когда не было бензина.

Велики заслуги Россинского и перед революцией. В октябрьские дни он создал Военно-Революционный Комитет, в котором и председательствовал в непосредственном контакте с Н. И. Мураловым. Не прошли мимо внимания Россинского замыслы белогвардейщины и ему тогда удалось предупредить взрыв центрального авиационного склада, где хранилось все авио-имущество. В апреле 1920 года Россинским пройден рекордный, в то время, воздушный путь Москва—Нижний—Казань—Самара и обратно, — 2500 верст в 12 ч. 46 м.

Тов. Россинский целиком принадлежит авиации и октябрьской революции, — хвала ему за первое и честь за второе. Рабочие были правы, качая его — по заслугам.

Петр Лиевский.

Летчик В. Россинский у нового аэроплана „Дукс“.

стройке по своей мощности, быстроходности и боеспособности.

Россинский дал класс: машина под его рукой, с места почти „в упор небу“ взяла высоту со скоростью 225 километров в час. Заслуга и машины и пилота — испытателя. Честь — заводу. Россинский, как

тот разбился, тот сошел с ума, тот просто износился. Секрет его долговечности прост: знание машины, а далось такое знание не так то просто.

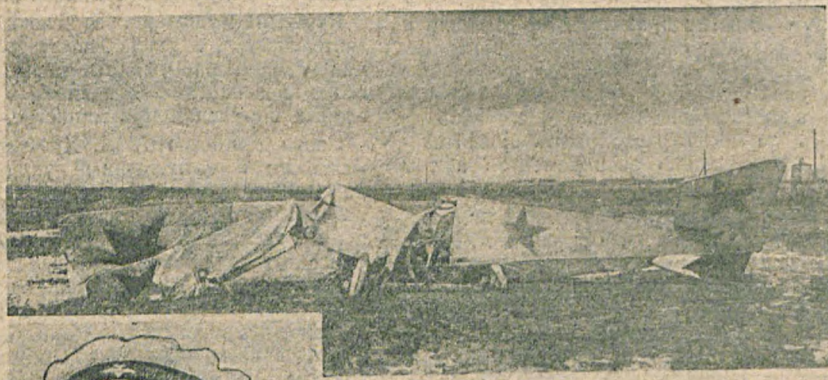
Еще студентом Высшего Технического училища Россинский увлекся „вздухом“ и организовал первый воздухоплаватель-

ГИБЕЛЬ ЛЕТЧИКА В ТВЕРИ.

Фот. для „Огонька“
Озерова.

Празднование 1 мая в г. Твери омрачилось трагической гибелью красного военного летчика Русакова. Для сбрасывания первомайских листовок во время парада на Желтиковском поле, тов.

Русаков поднялся с ипподрома на самолете системы „Ньюпор“ при порывистом ветре. Описав дугу вокруг завода, летчик сделал крутой разворот вправо с целью удалиться от опасной территории.

Аэроплан „Ньюпор“, на котором погиб тов. Русаков.

Этот поворот повлек за собою крен аппарата на правую сторону, а затем падение, сразу перешедшее в „штопор“.

Смерть летчика последовала моментально. 3 мая состоялись торжественные похороны. Погибший был отличным летчиком, любившим свое дело и прививавшим за последнее время в Твери горячее участие в развитии воздушного флота. Окончил он Гатчинскую авиационную школу, а также и Московскую школу.

Портрет тов. Русакова, сделанный в 1922 году худ. А. Глаголевым.

Нагрудный знак для почтальонов.

За последние месяцы участились случаи, когда злоумышленники выдают себя за почтальона или рассыльного и, таким образом, проникают в квартиры обывателей с целью грабежа.

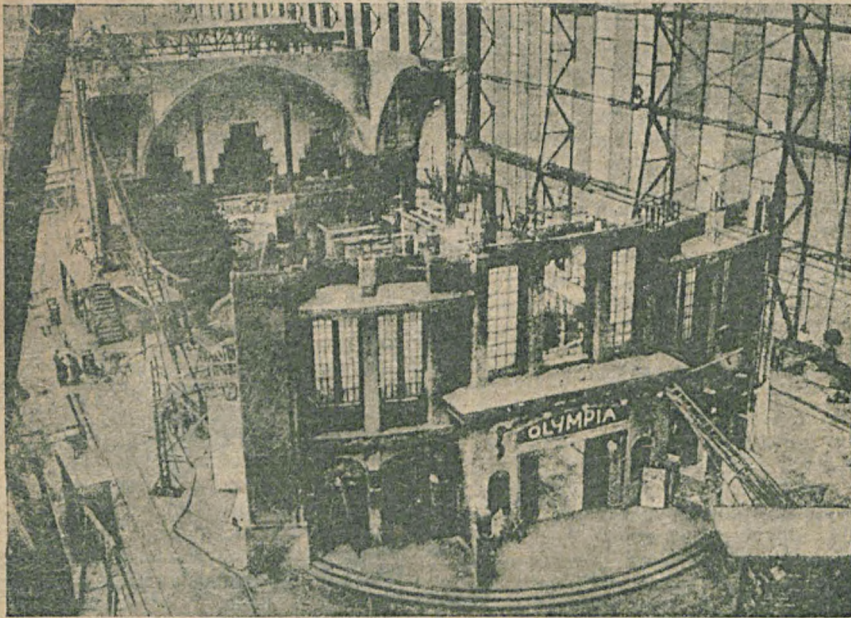
Для борьбы с этим злом Народным Комиссариатом Почт и Телеграфов вво-

дится с 1 июня с. г. особый нагрудный знак для своих рассыльных и почтальонов, на котором есть порядковый номер. В случае каких либо недоразумений достаточно сообщать лишь номер знака и сейчас же будет установлено лицо, которому этот знак принадлежит. Знак этот в первую очередь вводится в Москве, Петрограде и Харькове. Позднее он будет введен по всей Республике.

ЗА КУЛИСАМИ КИНО.

(От Берлинского корреспонд. „Огонька“).

Ангар в Стаакене под Берлином, приспособленный под кино-ателье. Воздвигнутый, для съемки фильма из артистической жизни, цирк — вновь разбирается, чтобы дать место новой постановке.

Наивный зритель, созерцая где-либо в Саратове или Вологде новую немецкую драму (а в России новые фильмы теперь только немецкого производства), „мысленно переносится“ в Африку, на берега Босфора, на улочки и в кофейни Константинополя, т. к. экзотика теперь в моде и чем больше в фильме экзотических названий — тем она считается лучше.

Но уже простое знакомство с биржевым бюллетенем убеждает в полной невозможности для немецкого кино-режиссера, перекидываться для съемки одной картины из Берлина в Рим и из Рима в пампасы Южной Америки. „Хроническая болезнь“ марки не позволяет немецкой кинематографии и шагу ступить не только за пределы Германии, но сплошь и рядом и за пределы... Берлина.

В окрестностях Берлина — где нибудь в Темпельгофе, или в Нейбабелсберге — возникли свои маленькие Лос-Анжелосы из недр которых и произошли все „Фаворитки Развильского“, „Цирки демона“ и прочие картины, поражающие наивного москвича своей грандиозностью. На самом деле все очень просто, но вместе с тем и сложно.

Большинство берлинских кино-фирм имеют в своем распоряжении в окрестностях громадные сараи — бывшие авиационные ангара — превращенные в гигантские кино ателье.

Часто в разных углах громадного ангара, производятся разные съемки: в одном выстроена стена (только наружная) двух домов, должны ступающих изображать в картине улицы Лондона; в другом сооружен ресторан и производится

съемки новой филь-мы из „великосветской жизни“; в третьем человек десять пестро-одетых статистов изображают восточную толпу на базаре и на фоне для правдоподобности воздвигнута картонная мечеть.

В этой суматохе, где возгласы артистов смешиваются с криками охрипшего режиссера и совсем обалдевшего оператора, создаются одна за другой новые фильмы — „сенсации сезона“. Бывают случаи, когда необходимо выйти из стен ателье. Так, несколько недель тому назад я видел под Берлином съемки одной картины, действие которой должно было происходить на берегах Босфора. Подъезжая на автомобиле к берегу Шпре, я был несказанно поражен, увидев внезапно на расстоянии нескольких верст от Берлина, выросший передо мной восточный город, с минаретами, полукруглыми куполами мечетей, на которых причудливо отливались

на солнце полумесяцы — все это было воздвигнуто для производства съемки, которая потом всего лишь на несколько минут мелькнет на экране.

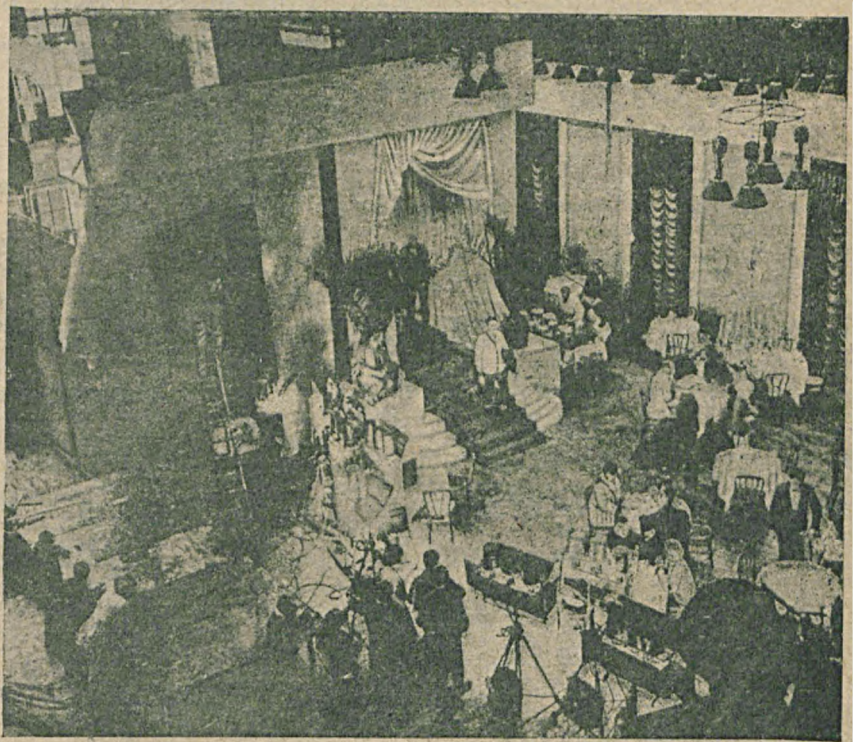
Недавно я видел выстроенный в одном из „кино-ангаров“ грандиозный цирк понадобившийся для фиксирования на ленте всего нескольких моментов из цирковой жизни.

Два слова о „закулисной стороне“ идущей сейчас в Москве очень хорошей картины „Schlagende Wetter“ (по Московски „Шахтер Томас“). Здесь с натуры сняты лишь внешние виды копей, для чего оператор действительно ездил в Рур, все же остальное — внутренность шахты, ее разрез, сцена спуска в нее, все происходящее под землей, а равным образом и шахтерский поселок — было воздвигнуто талантливой рукой кино-архитектора под Берлином и воздвигнуто, надо отдать справедливость, великолепно.

Моей корреспонденцией я отнюдь не хочу убить в москвиче интерес и уважение к экрану — наоборот, достижения современной кино-архитектуры — не жалкая халтура, а большое искусство, нашедшее для себя таких крупных мастеров, как Пельтиг и достойное значительно большего внимания, чем простые натурные съемки.

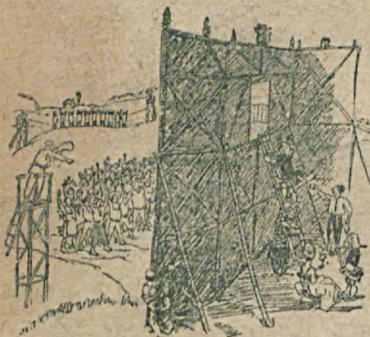
Александр Кин.

Берлин.

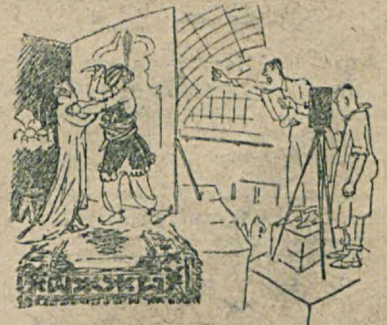
Съемка в ателье ресторанного зала для новой картины „Горящая тайна“.

Немецкая каррикатура на съемки „с натуры“.

„Монументальная картина“: возмущенная толпа народа добивается выхода короля на балкон.

Немецкая каррикатура на съемки „с натуры“.

Восточная, экзотическая картина.

„Памятник героям, павшим под Плевной“.

Фельетон О. Л. Д'эра.

Памятник героев окружен шестью пушками. Одна перевернулась. Лежит колесами вверх. Лафет зарылся в землю.

Другие сдвинуты с места и смотрят в разные стороны. Одна грозно уставилась жерлом в Ильинские ворота. Вторая смотрит прямо в небо. Третья подкатилась к самому памятнику.

Вокруг памятника плевенских героев толпа, человек в триста. Это не случайная толпа, а постоянная; она здесь собирается с девяти утра и расходится...

Впрочем, кажется, она никогда не расходится. Она здесь днем, утром, вечером, в полдень, в полночь. Она здесь в дождь, в слякоть, в снег, в бурю, в тридцатиградусный мороз, в сорокоградусный зной.

Кажется, она здесь живет.

Галдеж невероятный. Все кричат. И все кричат почти одно и то же.

На пушке, свесив ноги и закрыв жерло полами модного английского пальто, сидит человек средних лет, усы нафикстуарены до крайней возможности. От него пахнет парикмахерским одеколоном.

На пушке он сидит уже больше трех часов, и все эти три часа он, не переставая, выкрикивает всего лишь два слова: — интересуюсь долларами!

Ему от жизни ничего больше не нужно. Если завтра провалятся Коллизей, погибнет в огне Лувр, сбежит с кем нибудь его жена, будет поглощен волнами один из материков

(конечно, не наш и не Америка), уйдет из дому дочь — он так же будет сидеть на пушке и выкрикивать с утра до вечера свои два слова:

— Интересуюсь долларами!

Мимо проходит молодой человек в поношенной солдатской шинели. Лицо бледное. Кажется, что это один из „героев, павших под Плевной“ встал из под памятника и старается узнать, почему здесь такая толпа.

Однако, это не плевенский герой. Это даже не военный. Шинель надета, для того, чтобы его не принимали за то, что он есть. Молодой человек тоненьким голоском, пискливым и пронзительным не кричит:

— Лом золота! Лом золота! Покупаю! Покупаю! И точно в ответ ему раздастся, как бы сверху:

— Лом золота, продаю! Продаю!

Но тот, кто покупает и тот, кто продает не подходят друг к другу. Они оба рассчитывают на других, кто поглупее... Оба они, достаточно умны, чтобы друг у друга купить или друг другу продавать.

К самому памятнику героям, павшим под Плевной, придвинута скамья. На ней молодая женщина в изящном кротовом пальто сообщает громкогласно о том, что она интересуется фунтами.

Молодая женщина очень мила и довольно изящна. Лицо раскраснелось. Глаза горят. Павшие под Плевной герои, вероятно, были бы очень рады, если бы могли увидеть ее.

Не живые герои „лома золота“ ни малейшего внимания на нее не обращают. Наоборот, несколько раз ее довольно грубо хотели столкнуть со скамьи.

Какой-то молодой человек в модном пальто, в изящном котелке и в желтых ботинках несколько раз пытался завладеть местом на скамейке. Ему удалось даже стать с ней рядом и закричать:

Финки и шведки!..

Но молодая женщина цепко ухватилась за выступ памятника и энергично стала „выжимать“ элегантного молодого человека, продолжая в тоже время еще громче кричать о фунтах.

Молодой человек был выбит из позиции и лучшее место у памятника героям, павшим под Плевной, осталось за фунтами.

Иногда точно ветер пробегает у памятника павшим плевенским героям. Разносит шепот:

— Падает!

И те которые только что „брали“ начинают кричать благим матом:

— Даю!

И у памятника героям, павшим под Плевной, есть новые павшие „герон“, герои в кавычках, герои „фунтов“ и „лома золота“.

Памятник героям, павшим под Плевной, находится в Ильинском скверике, недалеко от Ильинских ворот.

Бедные, павшие под Плевной воины! Если бы они знали, отчего к ним не заросла народная тропа?..

О. Л. Д'эра.

О б и д а.

Юмореска Л. Митницкого, иллюстрации его же.

Весна в разгаре.

Все как в прописях: на деревьях „воспаление почек“, воздух свеж, чист и как кредитка просвечивает водяными знаками, подковы по камням ремингтонами стучат, „сокращаются по изатам“ сердца.

Но у каждой медали, как водится, есть своя оборотная сторона.

Вот он, городской нищий, с самого утра и до обеденного часа стоит в нише облупленного дома, кланяется почтительно проходящим, протягивает руку ладошкой вверх, бубнит:

— Как петишка без крылушек — так и я без силушек... Не оставьте несчастного!

Все — безрезультатно.

С утра до обеденного часа никто ничего не подает.

...Прошел, подлец, „чтоб тебе жирному лопнуть.. Прошел..

Махнул просительской рукой:

— Э, шулер наверно или содержатель публичного дома!

Опять насторожился: дама идет, ей как следует нужно поклониться... Носом вплотную к коленкам... Дамам нравится вежливость.

— Фу ты, дьявол, так нагнулся, что и не заметил, как прошла...

...То-о же потаскушка... И куда сама ходит... В вечернюю пору и сама... ах, паскуда!

Опять важное лицо, с портфелем.. Сигару курит.

— Не оставьте...е...

...Эх и дрянь же народ, чтоб ему ни дня, ни покрывки. Ни во грош человеческого поклона не ценит, точно что у нищего спина резиновая... Э-эх!

Все темнее. Туман поднимается.

Опять важное лицо, с портфелем.. Сигару курит.

— Не оставьте...е...

...Эх и дрянь же народ, чтоб ему ни дня, ни покрывки. Ни во грош человеческого поклона не ценит, точно что у нищего спина резиновая... Э-эх!

Все темнее. Туман поднимается.

Опять важное лицо, с портфелем.. Сигару курит.

— Не оставьте...е...

...Эх и дрянь же народ, чтоб ему ни дня, ни покрывки. Ни во грош человеческого поклона не ценит, точно что у нищего спина резиновая... Э-эх!

Все темнее. Туман поднимается.

Опять важное лицо, с портфелем.. Сигару курит.

— Не оставьте...е...

...Эх и дрянь же народ, чтоб ему ни дня, ни покрывки. Ни во грош человеческого поклона не ценит, точно что у нищего спина резиновая... Э-эх!

Все темнее. Туман поднимается.

— Х-холодно, чорт вас всех возьми с весной, со всеми временами года... ни дна-б вам... ни роду... ни племени...

Начал даже попрыгивать с ноги на ногу.

— И об чем только люди думают. И кто этаких, мерзавцев, выдумал..

Так разбросался нищий в своих мыслях нищенских, что и не заметил, как к нему подошел „коллега“ из другого района.

— Стоишь?

— Ась?

— Стоишь говорю?

— Стою..

— Как дела, старый?

— Дела? Какие уж там дела.. Ничего не собрал.. Дела-а-а!

— Делишки, стал быть?

— Э-эх, слдохнуть бы всем в одночасье!

— Н-да.

„Коллега“ подумал, извлек из кармана пару мелких дензнаков и протянул старику.

— На вот, от чистого сердца и жалости!

— Господь вас не ос-с-с... — согнулся было старик, потом вдруг выпрямился — окрылся:

— Ты это что? Ты что? А?

— Как что? Милостыню тебе подаю. Не видишь?

— Милостыню? Ты? Мне?! Какое право ты имеешь. Ты кто? Господин?

— Нет... Я так, по добротности!

— По добротности? Может еще кланяться вам прикажите, как всамделишному господину? Ах ты... рас...

Старый слюняво выругался.

— Ну-к что-ж! — „коллега“ пожал плечами: — как хотите. — Нам же больше будет.

Успеха желаем-с!

И посвистывая скрылся в сиреновом тумане весны.

Л. Митницкий.

Ну, а дальше что? Черт же возьми, неужели этот важный человек с красным затылком и двухэтажным подбородком так-таки не поможет нищему?

— Не оставьте несчастн..

Издатель — „Мосполиграф“.

Редактор — М. Е. Кольцов.

От Главной Конторы Журнала
„ОГОНЕК“.

ПОДПИСКА на июль и следующие месяцы принимается при условии внесения аванса, который зачисляется в личный счет подписчика и об истечении этого аванса подписчики уведомляются заблаговременно.

МОСКВА.

Главлит. № 9929.

7-я типография „МОСПОЛИГРАФ“, Филипповский пер., д. 11.

Тираж 50.000.

ВЯЗНИКОВСКОЕ ОБ'ЕДИНЕНИЕ ЛЬНЯНЫХ ФАБРИК

== (2-е Лёнсправление). ==

ПРАВЛЕНИЕ —

в МОСКВЕ,

Ипатьевский пер., дом
№ 14.

Телефоны 69-84 и 56-70.

Телеграфный адрес:
„ЛНТРЕСТ“.

**ПРЯЖА ЛЬНЯНАЯ,
НИТКА ЛЬНЯНАЯ,
ШПАГАТ ПЕНЬКОВЫЙ,
ТКАНИ ЛЬНЯНЫЕ,
МЕШКИ,
БРЕЗЕНТЫ.**

Торговые склады:

Москва, Хрустальный
пер., Старо-Гостинный
Двор, № 109.

Телефон 56-61.

Харьков, Московские
Ряды, № 21.

Киев, Пушкинская, № 3.

и во всех отделениях Все-
российского Текстильного
Синдиката.

**ПРОДАЖА повсеместно производится по ФАБРИЧНЫМ ЦЕНАМ с надбавкой
лишь действительной стоимости провоза.**

САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ И УДОБНЫЙ КРЕДИТ

**Московский Городской
ЛОМБАРД.**

Большая Дмитровка, дом № 22.

Выдача ссуд под заклад дви-
жимости, вещей и драгоценно-
стей.

Прием на хранение без вы-
дачи ссуд с гарантией от порчи.
Прием на комиссию в мага-
зин ломбарда.

АУКЦИОН вещей, оставшихся
от ломбарда и поступивших на
комиссию.

**Открыта подписка на 1923 г.
на ЕЖЕМЕСЯЧНЫЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ЖУРНАЛЫ
„СОВЕТСКИЙ ФИЛАТЕЛИСТ“ и
„СОВЕТСКИЙ БОНИСТ“**

(Орган Уполномоченного ЦК Последгол ВЦИК по
филателии и бонам в России и за границей).

Подписная плата с доставкой и пересылкой в пределах
С. С. С. Р.—„Советский Филателист“: на 1 мес. — 40 коп.,
2 мес. — 75 к., 3 мес. — 1 р., 6 мес. — 2 р., 12 мес. — 4 р.; на
„Советский Бонист“: 3 мес. — 50 к., 6 мес. — 1 р., 12 мес. — 2 р.

Общая плата за объявления:

а) об обмене: на русском языке 1 коп. за слово,
на иностранном языке 2 коп. за слово,

б) торговые:

На русск. языке.		На иностранном языке.	
1 страница . . .	7 р. 50 к.	1 страница	15 р.
1/2 " . . .	4 р. — к.	1/2 "	8 р.
1/4 " . . .	2 р. 50 к.	1/4 "	5 р.
1/8 " . . .	1 р. 50 к.	1/8 "	3 р.

При повторных объявлениях обычная скидка. В рамке
или с готовым клише на 1 р. дороже.

**Плата за журналы и объявления всюду указана
в золотых рублях по курсу Нотировальной ко-
миссии Госбанка в день уплаты им перевода
денег на имя конторы журнала.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Москва, в конторе журнала (Тверской бульв., 12).
Петроград, в книжном магазине ПГОНО (Невский 20).
Провинция: во всех почтовых учреждениях СССР.

Ответственный редактор **Ф. Г. Чучин.**

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Москва, Тверской бульв., 12. Телефон 1-82-85.

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ТОРГОВОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО (ЦАТО).

Основной капитал 5.000.000 руб. золотом.

ПРАВЛЕНИЕ: *Председатель И. Т. СМЛГА*

Члены: $\left\{ \begin{array}{l} \text{Б. Ф. МАЛКИН.} \\ \text{М. Л. НИКИФОРОВ.} \\ \text{Н. А. КАЛМЫКОВ} \end{array} \right.$

Москва, Покровский бульвар, 4.

Управление Делами: телефон 9-26. $\blacklozenge$ Коммерческая часть: телефон 5-03 и 98-56.

К О Н Т О Р Ы:

Мануфактурно-галантерейная—Юшков пер., 9.

(Хлопчато-бумажные ткани, суконные, шерстяные, галантерея, трикотаж).

Химическая (Химпромторг)—Варварка, 7.

(Химический, фармацевтический и москательные товары и краски).

Оптовро-розничный магазин Химпромторга—Маросейка, уг. Златоустинского пер., 7/8.

Металло-техническая—Мясницкая, 17.

Отделение—Балчуг, 22 (бывш. Носенкова)

(металлы, станки и оборудование, двигатели, насосы, измерительные и рабочие инструменты и приборы, трубы и фасонные части, приводные ремни, арматура, скобяной и электротехнический товары, моторы и принадлежности и проч.).

Сырьевая—Варварка, 7.

(пушнина, лен, щетина и проч.).

Покупка и продажа госорганам, кооперации и частным лицам.

Представительство русских и иностранных фирм и заводов.

Прием заказов на поставку на срок.

ПРИЕМ ТОВАРОВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ.